

АНТОН РЕЗНИКОВ

**Забвение (переиздание
с дополнением)**

«Автор»

2020

Резников А. П.

Забвение (переиздание с дополнением) / А. П. Резников —
«Автор», 2020

По федеральной трассе, где-то в глубине России, мчатся навстречу друг другу два автомобиля. Мгновенье, и они столкнутся, чтобы почти всех пассажиры сменили за считанные секунды бытие на небытие. Но, вопреки обычным представлениям, спрессованное время позволит героям повествования прожить ещё столько, сколько потребуют неожиданно возникшие обстоятельства... А ты готов к тому, что когда в твоей жизни всё замечательно – лишиться всего в один миг? Потерять всё, что тебе дорого, в тот самый момент, когда обычная дорога превращается в путь с билетом в один конец, а опустившийся туман несёт в себе больше тайны, чем вся твоя жизнь? Сможешь ли ты простить тех, кто по своей беспечности разрушил судьбы близких тебе людей? Как ты поступишь, когда на твоих глазах стирается реальность, соединяя иные, неведомые ранее миры? Сойдешь с ума, не сопротивляясь происходящему, или попытаешься действовать и что-то изменить? И что ты получишь в обмен на свой выбор?..

© Резников А. П., 2020

© Автор, 2020

Содержание

От Автора	6
Вместо предисловия	11
Глава 1	13
Глава 2	20
Глава 3	22
Глава 4	25
Глава 5	33
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Антон Резников
Забвение (переиздание с дополнением)

Безвременно ушедшему другу

Вавилину Сергею посвящается.

(30.12.1984 г. – 11.08.1999 г.)

От Автора

Вводная часть

Дорогой мой читатель, рабочая версия романа «ЗАБВЕНИЕ» изначально называлась «Последние три дня». Идея написать эту книгу пришла ко мне через много лет после того трагического случая, который полностью изменил моё отношение к сверхъестественному.

В далёком 1999 году, когда мне было всего 15 лет, я после двух недель, проведённых в спортивном лагере, возвращался на поезде из Волгограда в Сыктывкар. Хотелось как можно быстрее встретиться со своим лучшим другом Сергеем: я обещал ему, что мы вместе сходим на рыбалку. Это занятие он очень любил.

В последнюю ночь перед приездом в родной город, я проснулся в поезде посреди ночи. Помню, меня сильно знобило, потряхивало и кидало в пот. Мне снилось что-то непонятное, страшное, хотя я не запомнил содержания сна, но, глядя в чёрное небо через окно вагона, отчетливо понимал: случилось что-то страшное, только пока я не знал, что именно.

Ближе к вечеру следующего дня (это было 12 августа 1999 года) я прибыл в Сыктывкар, и, придя домой, лёг отдыхать. А утром в приподнятом настроении пошёл к Сергею, чтобы сообщить ему о своём приезде. Встретив во дворе его младшего брата Вову, спросил у него, дома ли Сергей, но в ответ услышал, как показалось мне в тот момент, полную ерунду. В силу своего возраста его младший брат не знал, как себя правильно вести в такой ситуации и сказал про незапланированный отъезд Сергея на длительный срок, имея в виду смерть родного человека.

Тогда я, естественно, не поверил ему. Уверенность в том, что он никуда не может уехать, по крайней мере, надолго, не оставляла меня, поэтому я направился ко второму подъезду и поднялся на пятый этаж, где жил мой друг. Я тихонько постучал в дверь, так как звонок не срабатывал, и стал дожидаться, когда мне откроют. Скоро в образовавшемся проёме двери показалась тётя Тамара, мать Сергея, от которой я и узнал страшное известие о смерти её сына. На ней не было лица: мне казалось, что она сильно постарела за время моего отсутствия, хотя прошло не более двух недель. Лицо тёти Тамары было бледное, а тёмные круги под глазами говорили о нервном истощении. Она отвела холодный, опустошённый и в то же время виноватый взгляд и, отойдя в сторону, пригласила меня в квартиру.

В полной растерянности от такой жуткой новости я зашёл в квартиру, где мне стало окончательно не по себе. Из небольшой прихожей, я проследовал в гостиную, где находились незнакомые мне люди. Как на зло, не в силах что-либо заметить, я ударился о столик, на котором стояли пластиковые стаканчики: с одной стороны – наполненные лимонадом, с другой – водкой. Стоящие в комнате люди тихо перешёптывались и, кинув на меня свои печальные взгляды, практически сразу равнодушно отвернулись.

Однокомнатная квартира была небольшой, и поэтому долго выискивать глазами своего друга мне не пришлось. Сергей умиротворённо лежал на белом мягком покрывале внутри бордового гроба, установленного на деревянных табуретках посреди комнаты; его крышку того же цвета прислонили к стене.

Мне показалось, что Сергей просто спит, а чтобы его разбудить, достаточно лишь вполголоса произнести его имя. Это я и сделал. Но он не поднялся и даже не открыл своих глаз. Я подошёл поближе и увидел своего друга-мальчишку, лежащего в полный рост и без движения. Мне были известны его планы и мечты, которым не суждено было уже сбыться, по крайней мере, в этом, как мне тогда казалось, жестоком и несправедливом мире.

Потрясённый увиденным, я перестал чувствовать ноги, они стали ватными, а пол подо мной как будто начал исчезать. Появилось ощущение того, что я могу провалиться вниз, прямо до первого этажа, а может быть, и дальше – в самое пекло ада. Что это было?.. Некое проявление детского страха или ощущение вгрызающейся вины за то, что я не приехал на день раньше?! – Но я ведь не мог! Ответ на этот вопрос мне не известен до сих пор.

И тот Я, которому в этот страшный день, было всего пятнадцать лет, отпив немного лимонада, просто сбежал, испугавшись невиданных ранее ощущений. И только выбежав из подъезда, пытавшегося схватить меня и поглотить своей пугающей энергетикой, я почувствовал легкое облегчение. А что-то или кто-то отстал от меня, оставшись за закрывавшейся железной дверью.

Мне казалось, что сквозь уменьшавшийся дверной проём «энергетическое существо» разочарованно смотрело мне вслед... А может, это был тот самый мой лучший друг, который, попав в некое ограниченное пространство, умолял вернуться и не оставлять его одного в этом новом, неизвестном и пугающем его месте. Но я не вернулся и даже не оглянулся назад, а просто пошёл быстрым шагом, словно трус, в сторону соседнего дома... Обещав ему однажды всегда быть рядом, в самый нужный момент бросил Сергея. А мог ли я как-то помочь ему? Наверное, нет.

Ночь первая.

В тот вечер я, как обычно, выключив свет в спальне, лёг спать. К этому времени я уже немного отошёл от жуткой встречи с телом Сергея. Видеть умерших людей, даже если ты их очень хорошо знал, так себе занятие для неокрепшей подростковой психики.

Когда я закрыл глаза, меня стали одолевать какие-то непонятные и пугающие ощущения (здоровое сумасшествие). Я ощутил, что накатывающиеся энергетические волны стали отрывать меня от кровати и поднимать вверх. В испуге я открыл глаза, но ничего невероятного не произошло: кровать оказалась на месте, я тоже. Не могло быть и речи, что я, находясь в невесомости, парил в воздухе, поэтому я снова закрыл глаза.

И вновь стали подступать ощущения горизонтального взлёта, но на этот раз мне захотелось подождать, чтобы чуждое состояние самостоятельно отступило. Но этого не произошло, а наоборот, какая-то непонятная сила принялась поднимать меня всё выше и выше. И лишь в тот момент, когда мне показалось, что я вот-вот должен задеть потолок, я открыл глаза. Но – о чудо! – Я опять лежал на своём месте. Только теперь почувствовал перемещение в обратную сторону. Это произошло за одно мгновение. Я ощутил моментальный спуск к кровати, словно меня вернули на место на невидимом сверхскоростном лифте.

Находясь в полнейшей тишине, я долго не мог уснуть: она меня пугала. Хорошо, что окно оказалось открытым. Я, как сейчас помню, услышал, что к подъезду подъехала патрульная машина, милицейский УАЗик, из которой доносилась песня группы ДДТ «Ты не один».

Именно сейчас, при написании этого дополнения к книге я понял, что это был очередной знак моей взаимосвязи с Сергеем. Впоследствии Вселенная не раз посылала мне множество таких знаков, информируя о чём-то или предостерегая от чего-то.

Продолжим... Сильный испуг не позволил мне больше закрывать глаза, поэтому я стал слоняться по квартире, пока не разбудил жену своего отца. Когда она вышла, я объяснил ей, почему не могу уснуть, на что мне было сказано, чтобы я не выдумывал и быстро шёл спать. Всучив мне раствор валерианы, она дождалась, пока я допью его и мы разошлись по разным комнатам.

Через некоторое время у меня всё-таки получилось уснуть. В эту ночь я впервые увидел сон, больше походивший на реальность, но тогда я его воспринял как обычный кошмар...

Мне снилось, как в ясный летний день мы с отцом заезжаем во двор и останавливаемся на привычном парковочном месте: я выхожу из машины и смотрю на окна своего подъезда, при этом окончательно теряю отца из виду. На последнем этаже моё внимание захватывает нечто непонятное. Там точно что-то происходит, и я иду посмотреть, что именно. Двор пустой, ни одной живой души. Захожу в подъезд. Подойдя к лестнице, смотрю в пролёт, благо он широкий, и вижу парящего в воздухе Сергея. Я не видел точно, что это он, но я просто знал об этом. Ещё мне показалось, что он очень злой, словно в него вселился демон и, как оказалось, был прав.

– Ты меня предал, – услышал я его голос, который мне показался страшным, с каким-то звериным надрывом. – Ты обещал... Я тебе поверил, но ты меня предал!

Не дав мне возможности оправдаться или просто что-то ответить, он стал кидать в меня разными предметами, которые летели вниз точно между перилами. Первым полетела бутылка шампанского, которую Сергей открыл и, отпив, бросил в меня. Потом он стал спускаться по перилам, не касаясь их.

Испугавшись, я выбежал из подъезда, выискивая глазами того, кто смог бы мне помочь, но на улице никого не было. Я побежал за дом, в соседний двор и наткнулся на одиноко гулявшую женщину с маленькой собакой. Она была мне незнакома, но я бросился к ней, как к последней надежде на спасение.

– Помогите, – взывал я к ней, моля о помощи. – Он хочет меня убить!

Но та молча смотрела на меня, слегка отстраняясь, давая понять, что не сможет ничем помочь. Тогда от полной безысходности я пошёл обратно к подъезду, навстречу неминуемой смерти. В этот момент Сергей уже вышел из подъезда и шёл в мою сторону.

Его выражение лица было застывшее, он был бледен. Он словно услышал мой призыв пробудиться и поднялся из гроба, чтобы наказать меня за необдуманные действия. Но только теперь его глаза оказались открытыми. В них полностью отсутствовало что-то живое, словно их наполнила до краев ненависть и холодящая душу смерть. И ещё изменились его чёрные волосы, точнее окрас: местами они стали мелированными.

Не понимаю зачем, но я ударил его по лицу и моментально проснулся

Ночь вторая.

Мне снилось, что я иду по двору около дома Сергея, прохожу точно по тому месту, где, вернувшись из спортивного лагеря, встретил его младшего брата. Но сейчас его не было, и вообще весь двор оказался абсолютно пустым. Я знал, что мне надо обязательно увидеть Сергея, поэтому направился в его царственно-тёмный подъезд.

Не спеша я стал подниматься по лестнице. Нужная мне квартира находилась на самом верху – пятом этаже. За окнами подъезда, в которые в это время суток должно светить солнце, не было даже намёка на свет, как будто моментально наступила ночь, а уличные фонари оказались неисправными. Лишь сверху, сквозь лестничные пролёты, проникало слабое свечение, как будто кто-то в конце назначенного пути вкрутил лампочку, чтобы последние блуждания в темноте приобрели определённое направление.

Я поднимался и лишь на четвёртом этаже понял, что свет исходил от множества свечей, толщиной с мужской мизинец и высотой сантиметров двадцать. Первые из них располагались на крышке хозяйственного ящика, находившегося на площадке между этажами. Правда, свечей оказалось не так много, около десяти, хотя точно сейчас не помню, да и, наверное, количество не имело никакого значения. Остальные свечи через равное расстояние стояли на перилах пятого этажа.

Я пошёл дальше и всеми фибрами души почувствовал, что на меня кто-то смотрит. Что этот «кто-то», вновь окажется моим другом, со звериным взглядом.

С опаской посмотрел я в сторону нужной двери, находившейся по центру площадки и увидел там маленькую девочку, лет шести-семи. Окутанная белоснежным одеянием, она излучала ярко-светлую ауру, при этом её свечение никоим образом не освещало подъездную площадку. Возможно, это был ангел.

Остановившись, я осторожно спросил:

– А где Сергей?

– Он уехал. Но если ты хочешь, то можешь его найти.

Лишь подумав о том, что хочу именно этого, но, не успев даже ответить согласием, я оказался в вагоне поезда. А от тёмного подъезда не осталось и следа. Благодаря девочке мне уже было известно, куда я еду и зачем.

За окном разгулялся солнечный день. Безоблачное небо и зелёный лес придавали хорошее настроение мне и окружающим пассажирам. Я улыбался, меня переполняли приливы радости. Соседке, спросившей, куда еду, ответил, что на поиски друга.

Проезжая мост, железнодорожный состав вдруг дёрнулся, и раздался скрип тормозов. Мы остановились. Но вместо станции я вышел в чистое поле, где оказался абсолютно один. Лучи приятно ласкали кожу лица и немного слепили, заставляя прищуриваться. Поезд со всеми незнакомыми мне людьми тронулся дальше, оставив меня в этом живописном месте совсем одного.

Я точно знал, в каком именно направлении нужно идти. Мне было необходимо спуститься под оставшийся чуть позади мост и там заняться поиском Сергея. По крайней мере, внутренний голос убеждал меня в этом. Дойдя до спуска, пошёл вниз, выискивая своего друга глазами, но долгожданной и столь необходимой встречи не произошло, потому что я неожиданно проснулся.

Ночь третья.

Мне опять снилось, будто, оказавшись в огромной светлой гостиной старинного деревянного дома, срубленного не менее ста лет назад, я увидел огромный стол, заставленный изобилием блюд. По обе стороны сидели люди в светлых одеждах и что-то праздновали, при этом искренне смеялись. Стол озаряли падающие яркие лучи света, исходившие из окон, за которыми ничего не было видно, как будто к каждому из них снаружи поставили мощные прожекторы.

Оставалось лишь два свободных места, находившихся прямо по центру и расположенных напротив друг друга. Один из сидящих за столом повернулся ко мне и, улыбнувшись, предложил присоединиться, но я сразу не решился. Так как моей первостепенной задачей было узнать, где находится Сергей и когда он придёт.

Тогда человек сказал мне, что тут только меня и ждут. Когда я всё-таки принял предложение и сел на деревянную скамейку, меня ослепила вспышка света. Через несколько секунд в растворяющемся облаке свечения я увидел своего лучшего друга.

Он широко улыбался, а его взгляд оказался наполненным любовью. Странное мелирование на голове исчезло. Сергей посмотрел на меня и сказал:

– Я рад тебя видеть. Спасибо, что всё-таки пришёл. Мне будет тебя не хватать. Мы больше с тобой никогда не увидимся. Прощай.

После этих его слов вновь озарила яркая вспышка – и мой друг исчез так же быстро, как и появился, не позволив ничего сказать в ответ.

Заключение.

После прощания за этим столом Сергей мне больше ни разу не приснился, как он и пророчил. Тогда мне показалось, а сейчас я в этом более чем уверен, что он проходил некую трансформацию, которая по земным меркам занимает три дня. Его состояние души, наполненной страхом, злостью и обидой, перешло в любовь и прощение всех, а в первую очередь себя. Мне кажется, что он почувствовал Бога или хотя бы успел прикоснуться к его истинной частичке – чистой энергии.

Всё, о чем я написал в трёх главах выше, я помню, будто это произошло вчера. Эти сны наяву что-то поселили в моей душе. И это что-то долгие годы прорастало в моём подсознании, наделяя меня определёнными способностями, о которых я сказать не могу.

Я никогда не писал книги, в школе на уроках русского языка и литературы получал натянутые тройки, а тут – целый роман. Это ли не часть той силы, которая взращивалась во мне многие годы из того семечка, которое досталось от моего лучшего друга Сергея?

Возможно, но мне подлинно это не известно.

Я разобрал для себя эти три ночи так:

1) Сначала Сергея переполняли обида и страх, потому что он оказался совсем один в «ЗАБВЕНИИ». Мой друг был зол и излучал тёмную энергию, желая забрать с собой всех причастных, как ему казалось, к его смерти.

2) Я искал Сергея в привычных мне местах и шёл к нему, чтобы извиниться. Но он уже не был в своей квартире, и поэтому ангел в виде маленькой девочки отправил меня к мосту, разделяющему материальный и духовный мир. Эти некие пространственные врата. Я знал, что он там, но увидеть друга так и не смог.

3) Сергей находился в отправной точке. Ему уже стало известно таинство, скрытое от глаз человечества. Мой друг прикоснулся к истине, стал свободен и уже был готов навсегда покинуть «ЗАБВЕНИЕ».

Может быть, данный роман я написал, как искупление того, что ошибся днём приезда и в дальнейшем возникшее чувство вины за смерть близкого человека, не покидало меня долгое время. Ведь мой друг пошёл на рыбалку в тот день, когда мы договаривались, но без меня. Там он простудился, а ночью задохнулся от обострившейся астмы. Возможно, «ЗАБВЕНИЕ», оказалось моей исповедью перед собой. Ведь я много лет носил вину за случившееся, как некое проклятие.

Эти три ночи, а в целом «Последние три дня» пребывания его на земле и в моих снах, побудили меня к написанию этого романа, поэтому я и посвятил его Сергею. Ведь пройдя все трудности и непонимание, главный герой оказывается в раю.

Царствия Небесного Сергею! Я совсем не сомневаюсь, что он оказался именно там!

Вместо предисловия

Этой ночью было прохладней, чем обычно. Шёл проливной дождь. Туман, прогнувшись под силой небесной воды, распластался по земле, как упавший солдат, поражённый вражеской пулей. Было довольно тихо, если не брать в расчёт постоянные удары капель о листья, создававшие монотонный шум, изредка нарушавшийся взлётом с веток птиц, которые искали в густой листве более защищённое от дождя место.

Между деревьями проходила лесная тропа, она была вытоптана годами, на ней практически не росло травы. В некоторых местах из-за уплотнения почвы образовались небольшие лужи. Казалось, ничто не могло бы вмешаться в эту мрачную симфонию ночного леса, если бы не тот факт, что откуда-то стал доноситься треск. Кто-то или что-то быстро передвигалось по тропе, нарушая тишину дремучего и тихого места.

Чей-то силуэт, наполняя создавшуюся пустоту тяжёлым дыханием, которое больше напоминало сопение человека с заболеванием лёгких, проскальзывал между стволов деревьев. Одной рукой он расчищал себе дорогу от многочисленных ветвей, которые неприятно хлестали его по лицу, словно тоненькие верёвки плёток. Спасаясь от неожиданных ударов, он в то же время прокладывал путь сквозь густую желтеющую листву, которая готовилась отправиться к земле на заслуженный отдых. Уже стемнело, и человек, не знающий местности, точно бы сбился с тропы и потерялся в этом ночном лесу.

Он нервно торопился, если не сказать по-другому, в страхе убежал от какого-то преследования. Тяжёлое дыхание, сменяющееся неестественным хрипом, отчётливо давало понять, что человек проделал большой путь. Его ноги тонули в грязи, проскальзывая в лужах, но он старался не терять равновесие, продолжая двигаться вперёд. От многочисленных падений его спасало ружьё, которое он крепко сжимал правой рукой, опираясь на него в моменты потери равновесия. Он был больше похож на неумелого охотника, испугавшегося зверя, за которым только что охотился. Но в этот раз случай был другим.

Бежавший мужчина лет сорока был одет довольно легко для ночи и этой мерзкой погоды. Не оставляло ощущение, что то, от чего он так спешил скрыться, произошло очень быстро, и оттого совсем не было времени подумать, в чём ему находиться в лесу. На нём болталась синяя джинсовая рубашка, порванная в районе рукава, как будто кто-то, вцепившись в неё, дёрнул что было сил. Насквозь сырые джинсы пропитались грязью. На нём не было ботинок, что выглядело ещё более странно, чем рваная рубаха. Он ловко перебирал босыми ногами, похожими на два комка грязи. Постоянно озираясь по сторонам, он как будто ждал, что сейчас на него нападут из-за густой травы, но не знал, откуда именно.

На лице с трёхдневной щетиной в районе правой щеки виднелась открытая рана, из которой двумя тоненькими струйками по перепачканной коже сочилась кровь. Понять, была ли рана единственной, не представлялось возможным, и этот вопрос волновал его сейчас меньше всего. Ему несколько раз не удавалось удержаться на ногах, и он падал в грязь.

Внезапно, сжав голову обеими руками, он сильно застонал. Возможно, от боли разрывало голову, а может, причина была в другом. Мужчина остановился.

– Я опять слышу эти голоса, что это? Я закрываю уши, но слышу их всё отчётливей. Откуда здесь детский крик? – воскликнул он, перебивая гул дождя, при этом не переставая озираясь по сторонам. Вглядываясь в темноту, он пытался понять происхождение этих звуков, но его окружала лишь стена ночи.

– Зачем, зачееееем.., – монотонность леса сотряс душераздирающий крик.

Он так и не смог разобраться, был ли это шум за спиной. Ему стало казаться, что всё происходит только в его голове.

– Голос... Голос напоминает того, кого я знаю очень хорошо, – глотая слова, пробормотал он, но в этот момент совершенно не мог вспомнить, чей это голос.

Человек бросился бежать дальше, пытаясь скрыться от преследования за густыми ветвями, раствориться в темноте, но ощущение, что его настигают, оставалось, не отпускало его.

Тёмные силуэты, не касаясь земли, стали приближаться к тропе, по которой он бежал. Они отчётливо виднелись, если не сказать больше, что он их ощущал всеми фибрами души. И чем дальше он бежал, тем их присутствие становилось всё очевиднее. Они окружали его стеной, ворочаясь, выталкивая друг друга, как будто каждый хотел первым ухватиться за него. Они были похожи на напирающую, галдящую на неизвестном языке толпу, жаждущую посмотреть на маньяка, которого вели к виселице. Каждый из них хотел первым совершить самосуд, но невидимое ограждение, сужаясь, сдерживало их.

– Что вам от меня надо? – пытался выкрикнуть он как можно громче, но из-за бега дыхание сбилось, и вместо слов вырывались рваные звуки. Он никого не видел, но зато чувствовал всеми своими нервными окончаниями, что здесь точно кто-то есть, и преследуют именно его.

Человек сильно задёргался, как будто он был марионеткой, управляемой кукловодом. Он поворачивал голову то влево, то вправо, не понимая, кто и откуда цепляет его. Это напоминало игру в прятки, когда ты водишь с закрытыми глазами, а остальные задевают тебя, путая и мешая понять, где находятся.

Он бросился бежать. Но далеко продвинуться не удалось, так как сразу обо что-то споткнулся, рухнув на землю, сильно ударившись головой о ствол дерева. Он тут же почувствовал, как по лицу потекла свежая струйка крови, попытался на ощупь оценить состояние травмы, но не смог.

Какой-то странный гул наполнял голову, сердце стучало так, что вот-вот выпрыгнет из груди. Бежать дальше не было сил. Опершись на руки, он медленно пополз, проскальзывая по мокрой земле к ближайшему дереву. Сквозь тяжёлое дыхание он уловил какой-то шум, как будто эти тени стали перешёптываться, обсуждая его скорую кончину. Теперь ему хватало сил только оглядываться по сторонам. Гул в голове набирал мощь. То, что он был здесь не один, сомнений не вызывало.

– Да пошли вы! – закричал он в бескрайнюю темноту и из последних сил подтянул ружьё поближе к груди. – Чёртовы демоны или кто вы там, покажитесь, грязные ссыкливые твари. Плевал я на вас.

Силы оставили его, голова разрывалась так, что стало невыносимо терпеть эту боль.

Вдруг перед ним возникло то, к чему он явно не был готов. Дочь смотрела на него широко раскрытыми глазами. Из её приоткрытого рта вырвался крик... В этот момент мозг не справился с увиденным, не дав вразумительного ответа. Сознание перестало воспринимать происходящее, инстинкт самосохранения оставил его.

– Софья, это ты? Прости, малышка... А вам, твари, меня не достать, – крикнул он из последних сил и нажал на курок. Глухой хлопок разлетелся во мраке, унеся за собой все признаки бушевавшего гула. Ружьё скатилось по телу и упёрлось дулом в землю. На наручных часах, секундная стрелка которых продолжала идти, через заляпанный грязью циферблат еле проглядывало время: 3:45.

Глава 1

Несколькими часами ранее. Где-то на федеральной трассе...

На холодном асфальте, покрытым тонкой пеленой тумана, с голодным остервенением волк отрывал куски от обездвиженного тела лисы, сбитой машиной при попытке перебежать дорогу. И, наострив уши, поднял окровавленную морду в сторону нарастающего шума, который он слышал намного раньше человека. Но у старого волка слух был притуплён, поэтому он стоял как вкопанный некоторое время, не отводя взгляда, облизывая свою запачканную лисьей кровью шерсть. Резким движением волк сбежал с дороги и исчез в лесной чаще.

Брызги от колёс проехавшей машины вылетели далеко за пределы трассы, окативши все близстоящие деревья и кусты. Автомобиль ехал на большой скорости по безлюдной трассе. Фары освещали небольшой участок дороги, так как после дождя появился туман, что ещё сильнее осложняло видимость. Дворники на стекле работали, не переставая, так как ещё оставались отголоски прошедшего ливня в виде морозящего дождя.

Внезапно свет фар осветило грязно-рыжее тельце, лежавшее на краю дороги.

– Что это за ерунда! – проговорил я полушёпотом и начал мысленно перебирать в сознании всплывающие картинки.

Выбор пал на лесного хищника, это была лиса. Год считался голодным в животном мире, и они часто выходили на дорогу в поисках пищи. Неоднократно те же лисы, волки и медведи появлялись на территории населённых пунктов, переворачивая помойки и убивая местных собак.

Я решил не останавливаться, чтобы подтвердить или опровергнуть свои догадки. Но на всякий случай сбросил скорость, переключив коробку передач на четвёртую, стрелка спидометра упала до девяноста километров в час. Вдруг во мне всё неприятно сжалось, откуда ни возьмись возник страх и преждевременное чувство вины: а что, если бы я сбил это животное?

Машина, вновь набрав скорость, быстро преодолевала километр за километром, жадно поедая расстояние от одного населённого пункта до конечной цели. Это был небольшой микроавтобус тёмно-синего цвета, французского производства, спидометр которого показывал сто сорок километров в час. В салоне находилось три человека и собака. Было так же тихо, как и во всей этой местности. Единственное, что нарушало тишину, небольшое сопение пассажира на переднем сиденье и негромко играющее радио, не дававшее водителю окончательно погрузиться в мир сна.

Из динамиков послышался голос радиоведущего: «Ещё раз доброй ночи, дорогие радиослушатели. Только что перевалило за двенадцать часов ночи. А это значит, что уже наступило двадцать первое ноября две тысячи двенадцатого года. Я уже вовсю работаю, передаю пламенный привет всем, кто не спит, и тем, кто в дороге».

Это было частное радиошоу, выходящее на волне 83,5 МГц. Оно транслировалось в эфире с десяти вечера и заканчивалось в четыре утра, так как там работал всего один сотрудник. Он сделал собственное шоу, когда его попёрли с предыдущего места работы – государственной радиостанции «Маяк» – за его пристрастие к алкоголю и навязчивые идеи о конце света.

– Да уж, это точно про меня, попал прямо в точку: и не сплю, и в дороге, – выругался я про себя, переключая радиостанции, так как после того, как закончилась музыка, в эфире появился снова тот же мужской голос.

Он действовал уж очень успокаивающе, словно ведущий был под кайфом. В тот момент я подумал, что ему лучше идти работать психологом, успокаивая нервы психически неустойчивых людей, у него бы это очень хорошо получилось. Но он настойчиво продолжал усыплять

мою бдительность этой ночью, когда мне и без этого было тяжело ехать по этой пустой и туманной дороге. Но, как назло, никакие радиостанции больше не ловили, а из динамиков взамен шло только раздражающее шипение и треск. Радиопоиск домотал до той волны, с которой я только что начал поиск. На экране высветилось: «83,5 FM».

– Ну что, за неимением другого, придётся мне слушать тебя, мой унылый друг, – кинув недовольную фразу в сторону магнитолы, я положил руку на руль, переключив коробку передач на пятую скорость. Картинка со сбитой лисой ещё неоднократно всплывала в голове, предупреждая о возможности возникновения неожиданных ситуаций.

Подняв глаза, я посмотрел в зеркало заднего вида, где моя младшая сестра Кристина забавно спала, обнявшись с собакой. Ей было тепло и мягко, и этому подлизе, соответственно, тоже. Вся эта картина вызвала у меня непритворную улыбку.

– Как я рад, что вы у меня есть, – подумал я и сосредоточился на дороге.

Стрелка спидометра поднялась до показателя сто пятьдесят километров в час, и эта скорость заставляла быть предельно собранным. В соседнем кресле спал мой друг детства Александр, он тоже веселил меня своим видом. Саша, так он просил его называть, взявшись руками за ремень безопасности, немного оттянул его и положил голову на сам ремень, чтобы та не падала, так и уснул.

Да, столько мы с ним пережили вместе, совсем как неразлучники. Он был на год младше меня, но так получилось, что в школу пошёл в шесть, а я в семь, поэтому нам суждено было учиться в одном классе. Это и послужило плацдармом для продолжительной дружбы.

Из динамиков доносился всё тот же успокаивающий голос доморощенного психолога, но ничего не оставалось, как привыкнуть к нему и вслушаться в то, что он говорит. Волей-неволей тема затянула. Я стал слушать радиоведущего.

– Уже десять минут, как у нас новый день, а если точнее – среда. И, как всегда в это время, начинается передача «Время страшных историй».

На известных радиорейтингах эта передача бы не вошла и в лучшую сотню, а то и тысячу. Она была абсолютно посредственной, и в ней обычно звучали истории от звонивших слушателей, которых в большинстве случаев назвать адекватными не поворачивался язык. Достоверность сказанного никак не подтверждалась, да и верить обычным людям в это точно не хотелось. Поэтому большинство «случайных залётных» на данную волну быстро находили ей замену с помощью функции «выбор радиостанций». Расстраивался ли сам ведущий данным отношением к его делу? Наверно, нет, ему было абсолютно всё равно.

– Идут звонки, значит, людям нравится. И мне плевать, что это за люди, – любил он отвечать на провокационные вопросы о его программах.

– Сегодня наша любимая передача будет немного особенной. Вы спросите: «И в чём же?» А в том, что сегодня я пригласил в мою маленькую студию эксперта по паранормальным явлениям. Этот человек оказался проездом в нашем городе. И его зовут Дмитрий Маркорин. Сегодня он читал лекцию о будущем нашей планеты. Как я понимаю, завтра вы уже уезжаете?

– Совершенно, верно, Андрей. Приветствую уважаемых слушателей, любителей мистики в нашей реальной жизни, – голосом опытного оратора поздоровался гость.

– Сегодня темой нашей программы будет: «Как погибнет человечество. Всеобщий апокалипсис», – резво сказал ведущий. – Сейчас мы немного пообщаемся с Дмитрием, а потом будем принимать ваши звонки и отвечать на вопросы в социальных сетях, если, конечно же, у нас будет ответ. Мы довольно часто косвенно затрагивали данную тему, а сейчас остановимся только на ней. Дмитрий, расскажите немного о себе.

– Да рассказывать особо-то нечего.

– Ну что вы скромничаете, слушателям же будет любопытно узнать, с кем они общаются и какие вопросы задавать.

– Я занимаюсь уже много лет изучением парапсихологии в области энергетического строения мира. Изучаю всё, что связано с мистикой. Прорабатываю возможные варианты конца света.

– Проще говоря, готовите картину апокалипсиса?

– Можно и так сказать. Но хочу сразу оговориться, что моё мнение глубоко субъективно.

– И всё же оно на чём-то основывается?

– Естественно, я уже много лет погружён в эти размышления, перечитал тысячи книг, побывал во многих местах с паранормальной активностью. Как раз на лекциях я об этом и рассказываю.

– Может, приведёте несколько примеров, вдруг наши слушатели соберутся проехать по вашему маршруту.

– Места, говорите? – Дмитрий задумался, создав тишину в прямом эфире. – Я перечислю, и, скорее всего, о них вы уже слышали, если не обо всех, то точно о многих.

– Начнёте с последнего? – спросил ведущий. По его голосу было слышно, что он заинтересован не меньше других.

– Если говорить про территорию России, то в последнем месте, где мне довелось побывать, так это деревня Растесс. Я туда хотел попасть очень много лет, но по тем или иным причинам не получалось.

– А можно, пару предложений про каждое место. Если нашим слушателям будет интересно и останется время, мы вернёмся к тому или иному вопросу, – попросил ведущий.

– Хорошо. Растесс – это заброшенный посёлок в Свердловской области, основан примерно в семнадцатом веке. В середине двадцатого века в одночасье исчезли все жители деревни. А, по словам очевидцев, в домах всё было так, как будто хозяева вышли и вскоре должны вернуться домой. До сих пор в той местности сохранилась старая дорога, которую стараются избегать охотники и путешественники. Мне тоже стало жутко у дороги, и я ушёл от неё подальше.

– И вправду странно, никогда о ней не слышал, – задумчиво произнёс ведущий.

– Второе. Тайна «Плещеева озера», находящегося в Ярославской области около города Переславль-Залесский. Там иногда появляется очень странный туман, и тогда, в ту же секунду, люди оказывались в трёх днях пути от этого места. Но, к сожалению, туман мне застать не удалось, хотя место чертовски страшное.

– Жаль, что не удалось на себе испытать такую телепортацию?

– На самом деле очень жаль, – погрузневшим голосом ответил Дмитрий. – Может, в следующий раз, если повезёт. Третье место называется перекрёсток «Медведецкой гряды», что находится в Волгоградской области. Там на перекрёстке двух дорог постоянно происходят аварии. Водители не могут объяснить поведение их машин и поочерёдно отказывающие агрегаты. Одной из аварий стал свидетелем и я. Совпадения или нет – решать вам. Также там неоднократно были замечены НЛО.

– НЛО – это, наверное, отдельная тема, изучаемая на всей территории планеты?

– Совершенно, верно. Но и у них, как показывает наблюдения, есть наиболее излюбленные места появления.

– Наверно, вы не раз пересматривали сериал «Секретные материалы»?

– Я много слышал о нём, но, честно сказать, не смотрел.

– Это очень странно, не правда ли, для такого человека, как вы?

– Возможно. Обязательно посмотрю, как будет побольше свободного времени. Четвёртое место «Гора мертвецов», расположенная на отметке 1079 метров над уровнем моря. Вы все вспомните об этом, когда я скажу, что там проходила экспедиция 2 февраля 1959 года во главе с Игорем Дятловым.

– Это же на Северном Урале?

– Да, он ещё называется «Перевал Дятлова». По этому случаю даже снято несколько художественных фильмов.

– Смотрел я, – воскликнул ведущий. – А за границей есть такие места?

– Конечно есть, но мне посчастливилось побывать только в одном. Оно называется «Кривой лес» Круж-Напока в Румынии. Суть в том, что там растут искривлённые деревья, а объяснение данному феномену до сих пор не найдено. Есть информация, что там сфотографировано НЛО в 1968 году. Жутко до мурашек, – довольно твёрдым голосом ответил Дмитрий.

– Впервые встречаюсь с таким человеком, и это фантастика. А теперь небольшой перерыв. После музыкальной паузы, в которой мы услышим не нуждающуюся в представлении группу «The Rolling Stones», с одной из лучших композиций «Streets of love», что в переводе означает «Улицами любви», вернёмся к обсуждению, несомненно, странных мест нашей планеты, а также прочитаем комментарии и предложения из чата.

Я смотрел на дорогу, которая иногда извивалась, словно змея. По обеим сторонам стеной стоял многолетний лес. Из головы не шёл образ тех мест, о которых только что рассказывал этот Дмитрий. Мне начали мерещиться по краям дороги странные существа. Но это были лишь фантазии, так как я проживал каждую такую историю. Я был впечатлительным? Возможно.

– Ещё раз доброй ночи слушателям нашей радиостанции, тем, кто был с нами с начала передачи «Время страшных историй», и тем, кто переключился на нас во время песни, исполняемой легендарной группой «The Rolling Stones», – бодрым голосом проговорил радиоведущий. – С вами по-прежнему ваш покорный слуга Андрей Хординский.

Прослушав красивую песню, я уменьшил громкость радио. Все спали. Мне захотелось по маленькому, и я решил воспользоваться моментом. Сбросив скорость, опустил ручку «указатель поворота» вниз, показывая другим участникам дорожного движения, что совершаю манёвр вправо. Но на трассе никого не было.

Приоткрыв дверь, вышел на дорогу. Мокрый асфальт, дождь и холодный ветер поторопили меня делать свои дела немного быстрее. Поэтому я не стал мечтать, а направился сразу по делу, встав за багажником автомобиля.

Расстегнув ширинку, поливая сильнее дождя обочину дороги, почувствовал облегчение. Низ живота потихоньку отпускало. Глядя на тёмный лес, я сразу вспомнил все загадочные места нашей необъятной родины. Сейчас меньше всего хотелось, чтобы то, о чём рассказывал гость программы на радио, возникло здесь. Отгнав мысли в сторону, продолжил своё дело.

Но смелость вмиг вытекла из меня в общей струе, когда в нескольких метрах раздался треск. Мне тут же почудился тот здоровый волк, рвущий на части рыжее мёртвое тельце лисы. Казалось, что он смотрел на меня из-за кустов своим холодным чёрным взглядом, оскаливая острые клыки.

Я побежал обратно, не раздумывая, резко заскочил в машину. По лицу текли капельки пота. Пристегнув ремень, нажал на педаль газа. По факту, никто меня не преследовал.

Повернув ручку увеличения громкости, услышал, что уже говорили на другую тему, а именно: о конце света.

– А мне кажется, всё-таки более вероятны предсказания той же Ванги, болгарской ясновидящей, – высказал своё мнение о предсказаниях ведущий, после того, как Дмитрий заговорил о племенах майя и о необычном параде планет.

– Не спорю, её предсказания сбывались практически точно, – согласился Дмитрий.

– Но?

– Но до конца света, по предсказаниям майя, остался всего-навсего месяц.

– И что будет? Что есть конец света?

– Когда наступит время катун тринадцать агауу, хлеба будут недоступны. Наше солнце покроется тенью, – вдруг заговорил Дмитрий сухим и холодным голосом. – Сила катуна увеличится вдвое – человечество познает боль, и из чрева женской половины не появятся новые

дети. В пять интервалов продолжится тень на солнце. После чего оно снова засияет на небосводе.

В моей голове никак не мог уложиться набор слов, доносившийся из динамиков машины. Пришлось сильнее напрячь мозги, чтобы в чём-то разобраться. Но признаться, эта тема меня сильно зацепила. Вокруг машины было так темно, что казалось, конец света уже наступил, тень накрыла нашу солнечную систему.

– И что это означает? – перебил моё размышление ведущий.

– Давайте попробуем разобраться, – уже более своим голосом ответил Дмитрий.

– Вы сказали про время катун тринадцать агауу. О какой именно дате идёт речь?

– Катун, – немного задумавшись, Дмитрий продолжил. – Катун – это определённый период, который измеряется в днях и равен семи тысячам двумстам. В переводе на летоисчисление – это будет девятнадцать лет двести шестьдесят пять дней.

– А их тринадцать?

– Совершенно верно. Тринадцать циклов катунуна – это девяносто три тысячи шестьсот дней или двести пятьдесят шесть с половиной лет.

– Более-менее понятно. А что значит «агауу»?

– Так называется девятнадцатый и последний день месяца по календарю майя – «День Жёлтого Солнца».

– Попробую догадаться, – немного задумавшись, ведущий продолжил. – Получается, это тот самый день – двадцать первое декабря две тысячи двенадцатого года?

– Возможно, он, если не ошиблись те, кто изучал времяисчисление по календарю майя.

Но есть мнение, что это неточная дата, а всё же подчёркивается то, что событие относится к окончанию определённого цикла солнечной активности.

– А причём тут хлеб?

– Об этом говорится далее и звучит как: «хлеба будут недоступными».

– То есть как раз это говорит о катаклизмах, очередных наводнениях, похолоданиях, а может, о многочисленных пожарах? О том самом «конце света»?

– Немного неверно. Я говорил как раз не об уничтожении, не сожжении, а о недоступности.

– Не совсем понимаю.

– Слушайте дальше, – продолжил Дмитрий, явно вошедший во вкус. – После этого на Солнце опустится тень. И говорится не о нашей Планете, а именно о Солнце. Понимаете?

– Не совсем, – честно признался ведущий.

– Поэтому приглашаю на свои обучающие курсы, о которых вы можете узнать на моих страничках в социальных сетях.

– Довольно вовремя и по делу, – проговорил ведущий с иронией в голосе, явно не ожидавший такого хитрого рекламного хода от гостя программы.

– А то, – даже через колонки чувствовалось, как Дмитрий растянул свою хитрую улыбку, оскалив жёлтые от табачного дыма и дешёвого кофе зубы.

– Продолжайте.

– Далее говорится о некой двойной силе. Давайте разберём. То есть присутствует вторая сила, помимо той тени, закрывающей Солнце, о которой сказано, что не рождаются дети из чрева женщин. После этого события через пять дней (периодов) Солнце вновь появится.

– И что получается из всего этого?

– То, что если мы сведём воедино всё вышесказанное, то мы получим...

– А вот что мы получим, – вмешался неожиданно ведущий, – мы узнаем после рекламы и музыкальной паузы. Не переключайтесь, через несколько минут мы продолжим.

Началась реклама, где говорилось о новых фильмах, которые скоро выйдут на телеэкраны, о каких-то магазинах по парапсихологии и о наборе групп для путешествия в аномальные места России.

Далее последовала музыкальная пауза, и её сейчас представляла российская рок-группа ДДТ с песней «Ты не один». Песня попала точно в тему происходящего на тёмной трассе.

На этот раз я не хотел переключать волну в поисках другой станции, а ждал продолжения. Из колонок слышалась душевная акустическая гитара и слова:

Когда идёт дождь,
Когда в глаза свет
Проходящих мимо машин, и никого нет...
На дорожных столбах венки, как маяки
Прожитых лет.
Что ты в пути?..

После того, как затихла музыка, я почувствовал, что на глаза наворачиваются слёзы. Нет, мне не хотелось плакать, просто были задеты определённые фибры души. Я и не мог представить, что через некоторое время эта песня срастётся с моей судьбой.

– Итак, мы снова в эфире, надеемся, вам понравилась песня группы ДДТ. Сейчас мы узнаем от нашего гостя, к чему привело всё то, о чём он рассказывал.

– Да, так вот, в «пророчестве Ягуара» говорится о том, что через двести пятьдесят шесть с половиной лет состоится «Тень Солнца», или солнечное затмение, которое продолжится ровно пять периодов (дней). Скорее всего, люди будут сильно напуганы этим явлением. Поэтому сбора урожая и продажи его не будет, что значит «хлеба недоступны». Скорее всего, из-за страха смерти люди перестанут возжелать друг друга, возможно, поэтому написано следующее: «Не будут рождаться дети в это время». Впоследствии, после пяти дней, солнечное затмение прекратится.

Как мы видим, ничего не предполагает «конца света», а только говорит о временном его «затмении».

– А что всё-таки с двадцать первым декабрём этого года? – в полном непонимании происходящего спросил ведущий.

– Проведены предварительные расчёты движения Солнечной системы по Галактике. Делая вывод из этих расчётов, в конце этого года траектория прохождения Земли и всей Солнечной системы окажется на примерной оси, называемой «центром Галактики». За всю историю человечества это произойдёт впервые. Это совпадает с календарём мая, в котором предсказано окончание пятитысячного цикла вращения Солнечной системы вокруг «условной оси пространства» и рождение «нового движения».

– То есть произойдёт обнуление мира с возможными катаклизмами, гибелью всей Галактики? – встревоженно спросил ведущий.

– Нет, наверное, нет. Я не могу точно знать, что будет, но что-то будет. А что касается обнуления, это примерно так, как поменять на Новый год календарь, в котором всё начнётся сначала.

Я был полностью погружён в раздумья. Неужели есть вариант, по которому нам останется жить месяц? Конечно, дата имеет погрешность, но это может быть, как и в следующем году, так, допустим, и завтра.

– Что за бред. Так просто говорят в прямом эфире, что скоро нас никого не будет на этой планете, в нашей Галактике? Полная чушь, – я понимал, что это было сделано специально для увеличения рейтинга программы, примерно, как это происходит в голливудских триллерах. Для себя решил, что этого не случится ни завтра, ни двадцать первого декабря и даже в следующем году. В этот момент на моём лице появилась улыбка великого мыслителя, который

разгадал очередной фокус приезжего фокусника из бродячего цирка. Но неприятные ощущения от мурашек по телу, в чём была немалая заслуга моей фантазии, оставались ещё долгое время. Я ехал молча, в тишине, выключив магнитолу. Неосознанно всё услышанное переваривал внутри себя. А вдруг такое случилось бы на самом деле, что тогда?

Глава 2

Пробиваясь светом фар через нависшую темноту, я вдруг увидел по правой стороне дороги одиноко стоящие, слегка завалившиеся потёртые дорожные знаки. Они были покрыты люминесцентной краской, но время брало своё, и трещинки паутиной расплзлись по всему основанию, что давало меньшее отражение от света моих фар. Чётко читалась информация о том, что через километр будет кафе, ночлег и заправочная станция.

Знак «Автозаправочная станция» заставил обратить внимание на уровень топлива в баке. Он показывал одну треть, что сигнализировало о необходимости дозаправки автомобиля.

Я так сильно ждал появления этих знаков, точно так же, как ждут девушку из ванной в первую интимную ночь. Чувство голода усиливалось, ужасно хотелось есть. На пятый час езды без остановки я начал чувствовать, как желудок стал жадно поглощать часть моего тела изнутри. Для таких случаев и создаются закусочные, в которых жители городов могут на некоторое время избавиться от чувства голода лёгким перекусом.

Перед глазами в воображении возникло меню, которое я мысленно открыл и принялся жадно перелистывать глянцевые страницы цвета дерева в поисках стейка из мраморной говядины. Представляя, как он попадает мне в рот, начинал медленно его пережёвывать с неописуемым чувством восторга. Рот наполнился слюной. Но вместо приятного попадания пищи в желудок вдруг сковало низ живота. Захотелось в туалет так, как не хотелось за всю дорогу. Похожее случается, если бежишь к унитазу, а за несколько шагов, когда вот он уже перед глазами, у тебя перестают держать «внутренние клапаны», что часто приводит к очень неприятным последствиям.

Помимо всего перечисленного надо мной довлел сон. Я моментами задрёмывал за рулём, и смена была необходима. Перед началом поездки мы договорились, что меня сменит друг, который последние несколько часов спал как убитый, ни разу не приоткрывши даже одного глаза. Задуманное должно было произойти после ночного ужина в кафе.

Впереди трасса уходила в небольшой изгиб, за которым сквозь поредевшие деревья виднелась освещённая площадка. Это была стоянка самого долгожданного круглосуточного комплекса отдыха на пути. Он состоял из старенькой заправочной станции и выглядевших немного свежее хостела с кафетерием, разместившихся в одном доме.

Чуть сбросив скорость, автомобиль продолжил движение к этому оазису в бесконечном мраке, поглотившем трассу. Через некоторое время я включил левый сигнал поворота, боковые огни жёлтого цвета в трёх местах синхронно замигали, и автомобиль съехал на долгожданную стоянку.

Это было ярко освещённое разноцветными огнями двухэтажное здание, как будто сейчас канун Нового года, и только не хватало сказочно украшенной зелёной ёлки. Да и сама ёлка была, она находилась слева от хостела, но сейчас больше нагоняла печаль, чем вселяла настроение праздника. Ломаная крыша, которая, по-видимому, использовалась как третий этаж, добавляла дому некую необычность, что отличало его от привычных жилых домов. Наверное, там были гостиничные номера, которые использовались редко, так как трасса казалась безлюдной. Стоянка пустовала, и для расселения случайных гостей, вроде нас, второго этажа хватило бы вполне.

Справа от него находилась небольшая заправочная станция на две колонки. Они освещались еле раскачивавшимся на ветру тусклым уличным фонарём, создававшим очень мрачный вид. Висевшая на трёхметровой высоте лампа фонаря мерцала по вине окислившихся от времени соединений в распределительном щитке. Всё это создавало отличную декорацию для съёмки фильма ужасов. Тут с успехом можно было бы снять ремейк или продолжение фильма «Бензоколонка» одна тысяча девятьсот девяносто третьего года.

Я оглядел территорию перед входом в гостиничный домик и примерно сориентировался, где мне лучше будет припарковаться. Небольшая асфальтовая парковка вблизи от главного входа была рассчитана примерно на пять или шесть машин. Я остановился справа от дорожки, выложенной бледно-красной брусчаткой, которая вела прямо к входной двери. Она разделяла парковку на две равные части. Слева от неё стояли две машины. А с самого края – какой-то странный грузовичок с деревянным бортом, не более, чем сорок сантиметров в высоту, выкрашенный в синий цвет. Это был «Zuk A-11» польского производства не ранее одна тысяча девятьсот восемьдесят пятого года выпуска. Во многих местах краска вздулась и потрескалась, на дверях и порогах проступила сильная ржавчина. В целом «рыжики» присутствовали на всех металлических частях автомобиля.

Убрав ногу с педали газа, я ждал, когда моя машина подкатится поближе к небольшому бордюру, который отделял лужайку перед домом от асфальтового покрытия. Скрипнув тормозами, машина окончательно остановилась. Свет фар освещал путь до входной двери. Я осмотрелся по сторонам, но кругом не было ни единой живой души. На лобовое стекло накрапывал дождик.

– Какая мерзкая погода, – подумал про себя. – Сейчас открою дверь, выйду из машины и попаду в это бездушное пространство. Через минуту одежда на мне полностью промокнёт, и я буду ощущать, как мокрая футболка противно ёрзает по телу, а прохладный ветер усиливает дрожь.

– Не хочу, – мысленно одёрнул себя в тот же миг, когда логически нужно было выйти из машины. – Вам ни за что не заставить меня выходить из тёплой машины туда, где никто не ждёт. Получив молчаливое подтверждение окружающего мира, обхватив затылок руками, я откинулся на спинку сиденья. Повернув голову налево, просто стал смотреть в темноту. Кроме силуэтов машин и безжизненного леса ничего не видел. Моё сознание через секунды начало проваливаться в сон, но мысли ещё вертелись в голове. Иногда мой взгляд отвлекали быстро катившиеся по стеклу капли дождя, но они уже не могли вывести мой разум из состояния, погружающего в сон. Веки казались такими тяжёлыми, что приходилось предпринимать усилие, чтобы они не упали чёрным занавесом на глаза. Я как мог пытался бороться со сном. Но физиология или просто человеческая усталость, постепенно вкрадываясь в сознание, брала верх над уплывающей бдительностью.

Глава 3

Проснувшись от шума проливного дождя, я открыл глаза и немного потянулся. Поясница ответила острой болью.

– Так странно, – подумалось мне. – Ведь она никогда не беспокоила.

Какое-то чувство пустоты накатило волной, как будто рядом с берегом проехал скоростной катер. И как выяснилось, неспроста, так как Александра рядом не было, а на его месте лежала записка: «Не стали тебя будить, пошли осмотреться. Когда нам вручат меню, то мы тебя разбудим...». Что означало это троеточие?

Я обернулся посмотреть на Кристину, но и её в машине не было, как не было и собаки.

– Какого хрена? – выругался я, находясь в лёгком недоумении от происходящего.

Шёл сильный ливень и видимость из-за стёкол автомобиля была не более десяти метров. Я отчётливо видел два окна кафе, к которому совсем недавно подъехал. Они располагались по одному с каждой стороны от входной двери. На втором этаже свет был в двух из трёх окон.

– Кто-то там готовится ко сну, а я тут враскорячку, – с лёгкой завистью пронеслось в голове. – А не остаться ли нам переночевать? В такой проливной дождь совсем небезопасно ездить по неосвещённым трассам. Но сам себя быстро опроверг: оставалось ехать около шести часов, а следующим управлять машиной должен был Саша. В дальнейшем я больше не возвращался к мысли о ночлеге.

Я обратил внимание, что в левом окне зашевелились шторы, и на первый план вышли мальчик и девочка возраста пятиклассников, практически одного роста. Они оба были огненно-рыжие, стояли рядом, прижавшись плечами друг к другу, словно сиамские близнецы, и смотрели в мою сторону. Чтобы разглядеть их получше, я включил дворники.

Штора вновь зашевелилась, и к ним сзади подошла женщина, на вид лет сорока пяти, но уже с обильными морщинами по всему лицу. Они были похожи на людей, готовившихся к семейному фото. Явно кого-то не хватало, и я подумал, что дополнил бы картину появившийся из-за той же шторы мужчина, на лет десять старше женщины. Но он так и не появился.

Это было не столь значительно, сколь то, что они стояли и молча смотрели то ли на меня, то ли сквозь меня. Эту застывшую картину разбавляли всё те же непрерывно работающие дворники.

От непонимания неожиданной ситуации я приветственно помахал им правой рукой, как любил делать Брежнев во время своих выступлений перед народом, и неестественно улыбнулся. Но в ответ не последовало никакой реакции, что напугало меня ещё больше.

Так неловко я себя чувствовал в последний раз, когда работал в компании сетевого маркетинга и торговал американскими пылесосами фирмы «Kirby». И во время очередного показа чуда техники, после презентации которой я должен был увезти от хозяев квартиры около двухсот тысяч рублей или оформить на них кредит, мне прихватило живот. Помню, как вручил чудо-пылесос главе семьи, под предлогом помыть руки побежал в сортир, который был мне сейчас необходим, как воздух. И когда я там устроился поудобней, ко мне зашёл сын хозяина лет семи и сказал, что унитаз не работает, так как нет воды. На тот момент я точно знал, что глупее ситуации быть не может. Ан нет, оказывается, может: посреди леса, возле очень странного хостела.

Мне уже начало казаться, что это всего лишь картина, нарисованная на окне для привлечения посетителей, как вдруг женщина с морщинами наклонилась к детям, что-то шепнула им на ушко и показала на меня пальцем. Стало очень жутко, так как теперь я понимал, что мы здесь одни, но всё же оглянулся назад, всё ещё веря в то, что там кто-то есть. Но никого не было. Потом мне пришла гениальная мысль, что с ними нет мужчины, потому что он вот-

вот должен въехать на стоянку с трассы. А они просто одна из тех любящих семей, которые встречают своих родных у дверей. Но машина всё не появлялась.

Я повернулся обратно, но в окнах уже никого не было, кроме висящих штор, закрывающих обзор комнаты. Мне становилось всё любопытней и страшней: всегда ненавидел эти двоюродные чувства.

Отвлекли меня тени, которые стали мелькать в правом окне второго этажа. Что они, издеваются, что ли? Решили поменять место дислокации, чтобы наблюдать за мной? Ну что за бред происходит в этом доме!

Но вместо этого я увидел то, что меня повергло в ещё больший шок, чем «чокнутая» семейка. Откинув шторы, целовались парень и девушка. Но, может быть, я бы и отвёл глаза, совесть мне не позволяла подглядывать за любовными утехами других, если бы это не были Кристина и Александр.

– Что? – глаза мои округлились и стали размером с двуцветную десятирублёвую монету. – Какого там происходит? – меня как будто парализовало.

Он взял её за бёдра, посадил на небольшой подоконник и стянул с неё розовый свитер. Под ним показалась бархатная кожа Кристины и тоненькая чёрная полоска лифчика с тройными застёжками посередине. В следующее мгновение Александр, словно волшебник, расстегнул несложную застёжку, и лифчик слетел с юного тела так же легко, как слетают семена с одуванчика.

– Ей же всего пятнадцать лет, а ты мой лучший друг, – нервно крикнул я и потянулся к ручке двери, чтобы как можно быстрее открыть её. Но в один момент злость куда-то ушла, когда за стеклом увидел двух скалящихся собак с окровавленными мордами, готовыми наброситься на меня, как только приоткрою дверь.

Мурашки бегали по моей коже во всех направлениях и в десятки раз сильнее обычного.

Хотя дождь стал утихать, эти собаки успели конкретно промокнуть и были похожи на бездомных, шатающихся в поисках пищи. Нынешние поиски, судя по мордам, были удачные, но кто стал их жертвой?

Я смотрел в их холодные глаза. Собаки, по очереди скалясь, лаяли оттого, что не могли добраться до меня.

Потекли слёзы, когда в отдалении я разглядел их жертву: это была моя собака, мой Боб.

Переполюнявившие мысли, страх и злость не давали трезво оценить обстановку. Я сейчас напоминал бездомного голодного котёнка, обозлившегося на весь мир, но не способного что-то изменить. Тут я принялся искать что-нибудь для самообороны. Но вместо этого мне попалась опять та самая бумажка: «Не стали тебя будить, пошли осмотреться. Когда нам вручат меню, то мы тебя разбудим...», смысл которой я теперь отчётливо понимал.

– Ах ты сукин сын, Саша, – выругавшись, смял записку и откинув её в сторону. Стукнувшись о стекло, она упала на полку багажника. Больше я её не видел.

Нащупав какую-то бутылку на заднем коврикe, я полез на место. Мне было плевать, с чем идти на этих собак, я должен был спасти сестру от возможной ошибки, которая могла изменить её жизнь.

Прогремевший выстрел заставил прижаться к подлокотнику, находившемуся между сиденьями. Бутылка выпала из руки. Собаки, завизжав от выстрела, бросились врассыпную. Звук перезаряжающегося оружия донёсся до меня, как звонок о скорой кончине, но второго выстрела не последовало. И никто не приказал выйти.

Приподняв голову так, чтобы меня было чуть заметно, я наткнулся на встречный взгляд взрослого человека. Он отрешённо смотрел на меня. Закинув на плечо ружьё, направился ко входу в кафе.

Сев на кресло, я увидел, как со среднего окна второго этажа на мужчину смотрела та морщинистая женщина. Когда мужчина в чёрном плаще исчез за входной дверью, она бросила безразличный взгляд в мою сторону и удалилась.

В соседнем окне эротической сцены тоже не было, как не было и никаких двигающихся теней.

– Пришёл хозяин, – подумал я и, осмотревшись, вышел из машины.

Собак уже и след простыл, как, в принципе, и дождя. Разорванного тела Боба я тоже не увидел, хотя всё произошло с ним – сомнения не было. Скорее всего, они утащили его как свою добычу. Расставлять приоритеты я уже не мог. Поэтому пошёл за Кристиной. Всё, чего мне хотелось, это взять её за руку в надежде, что она успела одуматься, и уехать отсюда подальше вдвоём.

Потянув за ручку двери, осторожно зашёл внутрь. Посередине зала стоял большой стол, за которым спиной ко мне сидели Саша и Кристина, в синем и розовом халате, соответственно. По левую руку от Кристины сидели мальчик и девочка, рядом с ними женщина. Морщины, которые я видел ранее, уже не было. За ней сидел тот самый мужчина и чистил ружьё. На вид ему было около пятидесяти лет.

Помещение было хорошо освещено, но без каких-либо излишеств. Я виновато поздоровался со всеми, быстро подошёл к столу и взял Кристину за руку:

– Извините нас, пожалуйста, но нам пора ехать.

Кристина с улыбкой повернулась ко мне и сказала:

– Присядь, Серёжа, сейчас вынесут горячее, и потом поедем.

Меня почему-то очень разозлило её спокойствие и радостное выражение лица. Было такое ощущение, что она лишилась девственности назло мне.

– Присядь, пожалуйста, будь любезен с этими милыми людьми, – добавила она и потянула меня в сторону свободного стула.

На стуле лежала записка. Я послушно сел, не понимая, что происходит, но записку сжал в руке. Решил прочитать, когда подвернётся более удобный случай.

Вдруг что-то звякнуло за стенкой, куда вела открытая дверь. Так звучит микроволновка, когда время прогрева пищи истекло. Женщина молча встала и вышла. Я только успел окинуть всех взглядом, как она вернулась с большим блестящим подносом и с такой же крышкой на нём. Обычно на таких выносили поросят.

Никто не проронил и слова, просто взяли в руки приборы. Женщина молча поставила поднос на середину стола. Было видно, что ей тяжело, но от этого её холодный взгляд несколько не изменился.

Взглянув на меня без единой эмоции, она подняла крышку. На блюде лежало хорошо прожаренное мясо в овощах, а на краю – голова моей собаки, с сохранившейся шерстью. Попытавшись оттолкнуться от стола, я упал.

Глава 4

Почувствовав, что ко мне вернулось сознание, я начал ловить хоть какие-нибудь звуки, но было тихо. Ни разговоров, ни звона посуды.

– Где я? – спросил себя мысленно. Может, меня оттащили в одну из комнат или, того хуже, спустили в подвал. Как мне казалось, незаметно для тех, кто мог находиться рядом, я пошевелился, чтобы понять, не привязан ли к чему-либо. Видимо, нет, так как ничего не сковывало моего тела. Во мне окрепла мысль, что никто за мной не следит, но при этом кожа нервно зудела.

Открыв глаза, почувствовал, как пот стекает по всему телу. Что-то опять изменилось, а изменилось всё. Передо мной не было той освещённой комнаты с большим столом, с сидящими по кругу людьми, поглощавшими мою любимую собаку.

Сейчас я находился в своей машине, Саша спал рядом. Я принялся оглядываться в поисках того, что могло мне дать хоть какую-то зацепку о происходящем, и нашёл только то, что Кристина спала сзади, обнявшись с собакой, которую совсем недавно подавали на хромированном противне с полусферической крышкой на нём.

Господи, это был сон. Я начал креститься без остановки и благодарить Бога всем сердцем так сильно, что разбудил Сашу. В полусне он удивлённо посмотрел на меня. Я остановился, положил руки на руль, но ничего сказать ему не смог. В ладони левой руки я почувствовал бумажку. Пот выступил повторно, когда появился шанс, что всё происходило на самом деле.

– Что-то не так? – друг удивлённо поднял брови.

– Нормально, – ответил я после небольшой паузы. – Потом объясню.

Саша молча посмотрел назад и, видимо, убедившись, что всё в порядке, недовольно проронил: «Потом, значит, потом».

Мне надо было перевести дыхание, и, чтобы сбросить с себя негатив сна, пришла идея добавить немного юмора.

– Подъём, приехали, – гордо произнёс я, показывая всем видом, что ничего со мной не произошло. – Просыпайтесь, нас ждёт очень вкусный ночной ужин, – добавил я, чтобы привести в сознание никак не отреагировавших после первого обращения спутников. Честно говоря, всё это выглядело глупо и неправдоподобно. Но всё равно захотелось продолжить.

– Вы чувствуете этот изысканный запах жаренного по-французски мяса, облитого сочным соусом, – договорил и почему-то возненавидел сам себя. Конечно, никакого запаха еды я не чувствовал, но во рту образовался ком слюны. Как ни странно, но на мои призывы отреагировал только пёс, который и без всяких сказок всегда хотел жрать. Он поднёс свой мокрый нос к моей шее и лизнул. Я дёрнулся от неожиданности.

– Всё! Вставайте, – заворчал я. Пока моя сестра что-то бормотала во сне, Саша уже выпрямил спину и подтянулся. Недовольным и сонным голосом, в обвиняющем тоне, он высказался:

– Ничем здесь не пахнет. Ты, видимо, переутомился.

– Да знаю я, – виновато ответил ему.

После того, как пёс принялся проявлять чувства безграничной любви, облизывая мою сестру, поднялась и она.

– Фу, отстань от меня, – с ноткой лёгкого раздражения проворчала Кристина, затянув на последнем слоге, потому что в это самый момент начала зевать. Пёс в ответ тихо проскулил, явно обижаясь на непонимание его собачьих чувств к ней.

– Закройте окно. Как же здесь холодно, – глядя себя ладонями по плечам, продолжала она выражать недовольство. Она не была злой или противной, но оттого, что её разбудили, когда этого не хотелось, она была раздражена.

После незначительных по времени сборов мы вышли из машины. Пса оставили, потому что не знали, можно ли туда заходить с собаками, а погулять с ним решили после того, как вернёмся. После нажатия на кнопку брелока сигнализации, которая в последнее время работала через раз, раздался короткий сигнал, что означало одновременное закрытие всех дверей, и машина встала на электронную охрану. Пёс, упершись мокрым носом в стекло, провожал нас своим страдальческим взглядом, как будто мы виделись с ним в последний раз.

Пройдя по брусчатке, подошли к небольшому крыльцу. Саша – первым, потом Кристина, следом я. Расстояние до двери, где было тепло и светло, измерялось всего в три небольшие ступеньки.

– Открывай быстрее дверь, – поторопил я Сашу, так как мне не хотелось оставаться на улице даже несколько лишних секунд. Саша потянул за ручку двери, и нас окатило светом и теплом из помещения, а также приятным ароматом приготовленной пищи. Всё было так аппетитно, что я не успевал глотать слюни. Закрыл за собой дверь, и брусчатка вновь погрузилась в холодную и сырую темноту.

Осмотрелись. Это был большой светлый холл. По центру находилась полукруглая стойка администратора с тёмной лакированной столешницей, за которой с милой улыбкой и доброжелательным видом стояла старая женщина в белой блузке с широкими кружевами. Поверх блузки был надет серый пиджак, сильно отставший от моды. На мгновение показалась, что мы не в придорожном кафе, а в самом настоящем пятизвёздочном отеле десятилетней давности.

Два небольших дивана из кожи красного цвета в холле выглядели очень привлекательно. Их разделяла проходившая по центру помещения бордовая дорожка, ведущая к стойке. В центре же висела красивая с золотистым оттенком люстра. На вид она была довольно старая, но её состояние было, как мне показалось, идеальным. Стены – в тёплых тонах, на фоне их очень выразительно выглядели старинные часы в углу около окна. Они всем видом «втягивали» тебя в прошлый век, а то и в позапрошлый, а их состояние вызвало огромное восхищение. В зале царил атмосфера выставки старинных вещей, но в то же время присутствовал домашний уют, что очень сильно подкупало посетителей, призывая в будущем останавливаться именно здесь.

После дальней монотонной дороги это всё казалось невероятным, и чтобы развеять мысли, что это не очередной сон, я решил ущипнуть себя. Но подумав, принял решение поэкспериментировать на сестре. Кристина в ответ повернулась ко мне с очень недовольным лицом, и в тот же момент я увидел перед своим носом её маленький кулачок, который был так сильно сжат, что кожа на косточках натянулась. У меня промелькнула мысль, что от такого напряжения она может лопнуть, и костяшки вылезут наружу. Нездоровое воображение немного развеяло меня, но настроение сестры оставалось при этом неизменно. Зато теперь я был уверен на сто процентов, что это был не сон, а самая настоящая реальность.

– Доброй ночи, проходите, – заполнила своим мягким голосом возникшую паузу женщина.

Мы последовали её совету и подошли ближе. Нас разделяла лишь лакированная деревянная столешница, на которой слева находился небольшой металлический звоночек, ручка на зафиксированном держателе и телефон, который тоже хорошо вписывался в здешний интерьер. Ещё там лежала солидная книга учёта посетителей в кожаном переплёте. Я бы удивился иначе оформленной книге, ведь в здешний интерьер всё вписывалось просто изумительно. Из-за спины виднелась ключница, и она была в стиле ретро. В ней находились десять крючков, по пять на один ряд. Три из них были пустые, скорее всего их выдали владельцам тех припаркованных машин на стоянке. Слева и справа от стойки находились двери, над одной висела табличка «Кафе», над другой «Гостиничные номера».

– Добрый вечер, – поздоровался Саша.

– За многие километры вы единственное кафе, которое нам удалось увидеть, – продолжил я.

– Да, это так, – уверенно ответила женщина.

– Не страшно?

– Привыкли уже, – улыбнулась она.

– Совсем одни по трассе?

– Так получилось, что мы находимся между двумя городами, которые расположены друг от друга чуть ли не на расстоянии в тысячу километров. Вокруг одни дремучие леса, – продолжала она, описывая вытянутой рукой большой полукруг, показывая тем самым, что на многие километры здесь один лес.

– Что, совсем ничего нет, даже небольших деревушек?

– Ну почему нет, не всё же так категорично надо воспринимать. Допустим, есть в стороне райцентр, посёлки и небольшие деревеньки вдоль реки. Я лично сама о нескольких наслышана, где-то даже бывать приходилось, но большинство из них заброшены, так как старики умерли, а молодёжь сбежала в разные города за новой жизнью. Очень редко кто-то возвращается назад. А по этой трассе только мы, так как у нас в собственности была заправочная станция, – попыталась ответить довольно содержательно она, видимо, чтобы мы в дальнейшем не задавали таких вопросов.

А их больше и не было, так как нас полностью устроил её ответ.

– Меня зовут Валентина. «Чем я могу помочь нашим уважаемым гостям?» –спросила женщина. – Может, вы хотите поужинать и переночевать? У нас отличные номера, в которых совсем недавно прошёл ремонт, – попыталась хоть что-то вытянуть из нас, рекламируя себя в традициях лучших рекламных агентств.

– Пожалуй, горячий домашний ужин пришёлся бы кстати, а ночевать мы не будем, так как нас ждёт ещё долгая дорога, – попытался как можно основательней ответить Валентине Саша.

– Как пожелаете! – улыбнулась она нам.

– Спасибо, – поблагодарил я.

– Следуйте, пожалуйста, за мной, – повернувшись, она пошла в сторону кафе.

Распахнув двойные двери, мы зашли в помещение, наполненное ароматом жареного мяса. Свет в нём был тусклее по сравнению с холлом. По периметру кафе над каждым столом на стенах были прикреплены светильники с дымчатыми стёклами и золотистыми узорами на них, что и создавало интимную атмосферу. Играла спокойная инструментальная музыка, как мне показалось, на восточный манер, что дополняло сказочную картину этого места. Кафе было вытянутое, по левую от меня руку стояли четыре стола, располагавшиеся вдоль стены с двумя окнами. За каждым столом – по четыре деревянных лакированных стула. По правую сторону, по центру, находилась барная стойка, а перед ней и за ней по углам вмещалось по одному столу. По центру также проходила ковровая дорожка бордового цвета с кружевным рисунком из цветов. На столах с тёмно-бордовыми тканевыми скатертями наборы специй. Рядом находились салфетницы с салфетками тёмно-зелёного цвета. Люстра под потолком была выключена. Дополнительными бегающими огоньками подсвечивалась барная стойка, за которой, опершись на локоть, стоял мужчина в возрасте примерно лет шестидесяти пяти.

– Хорошо, что здесь нет одного большого стола, – сказал я в полголоса.

– Что? – на меня нацелился взгляд сразу нескольких пар глаз.

– Так, ничего. Мысли вслух.

– Выбирайте любой стол, который вам больше по душе, и присаживайтесь за него, – предложила нам Валентина. Мы переглянулись и пошли по ковровой дорожке.

– Давайте сядем за крайний слева стол, – предложил я. На что все одобрительно закивали и пошли, чтобы сесть за него.

Проходя мимо барной стойки, мы старались не смотреть в сторону мужчины, но всеми своими фибрами души я чувствовал, как он пронзительно смотрел на нас, молча провожая взглядом. Это почувствовала и Кристина, она ничего не сказала, просто молча, двумя руками,

сжала мою правую руку в районе плеча. Эти метры превратились в какой-то молчаливый, нависший серой тучей разных мыслей путь.

К нашей огромной радости, он был преодолен, и мы расселись за стол. Кристина села возле меня, а Саша напротив, так, что за его спиной находились Валентина и тот молчаливый бармен, который вряд ли смог бы нам приготовить по коктейлю. Через несколько секунд нам подали три меню в коричневых кожаных переплётках.

– Вам здесь нравится? – спросила Валентина, положив меню возле сестры.

– Да, да, да, – посыпались положительные ответы из наших уст, сопровождаемые кивками.

– Ну, и замечательно, тогда приятного всем аппетита и времяпрепровождения. Скоро к вам подойдёт Янина, а я откланиваюсь, – сказала Валентина, улыбаясь, и пошла в сторону выхода.

Официантка появилась через несколько секунд. Саша и Кристина полностью погрузились в изучение предложенной кухни. Я не мог избавиться себя от странного чувства, почему этот мужчина продолжает пристально смотреть на меня. Пришлось опустить глаза и начать выбирать себе блюдо, тем самым отвести дурные мысли, переключив своё внимание на не менее важное мероприятие, как утоление голода.

– Вы что-то выбрали? – зазвучал нежный голос.

Мы синхронно подняли глаза, перед нами стояла миловидная худенькая девушка лет двадцати. На ней был тёмно-синий фартук с вышитой жёлтой надписью: «Приятного аппетита». Такого же цвета была на голове кепка с небольшим козырьком, а из под кепки сзади озорно поглядывал хвостик светлых волос.

– Пока нет. Вообще, мы в первый раз остановились в вашем кафе, может вы, что-нибудь предложите. Что-нибудь этакое вкусное и сытное, так как нам скоро ехать дальше и не хотелось бы ещё где-нибудь останавливаться, – попросил помочь нашему выбору.

– Да, конечно, – ответила она и продолжила. – У нас есть стейк из свинины в специальном соусе, рецепт этого блюда передаётся по наследству уже несколько поколений.

– Отлично, тогда нам три порции. Все согласны? – вопросительно посмотрел я на Кристину и Сашу, не придавая особого значения этой чуши про поколения, никогда не вёлся на рекламные трюки. В ответ они кивнули.

– Что будете пить? – продолжила девушка.

– Мне крепкий кофе, так как скоро предстоит сесть за руль и ехать оставшуюся часть дороги, – попросил Саша.

– А мне зелёный чай, если можно, – добавила Кристина, на что девушка мило улыбнулась, давая понять, что пожелание будет исполнено.

– Девушка, а как вас зовут? – спросил я с небольшим пристрастием, когда очередь дошла до меня.

– Янина, – незамедлительно ответила она, чуть опустив глаза.

Её миловидность и скромность зажгли во мне какое-то странное чувство, пробудив меня. Мне было знакомо, откуда берутся эти эмоции, и поэтому на моём лице расплылась усталая улыбка. Я бы соврал, если бы сказал, что мне не захотелось остаться здесь на ночь, но мои фантазии сбила Кристина, толкнув коленкой мою. Я посмотрел на неё вопросительным взглядом, но не произнёс ни слова, потому что и так всё было понятно.

– У вас, молодой человек, будет заказ? – спросила Янина, уводя свой взгляд немного в сторону, так, чтобы, по возможности, не пересекаться с моим. Её так учили, что клиента надо уважать, так как он приносит деньги. А если тебе повезло, и ты молодая красотка, то таких пикантных ситуаций могло быть много. И надо быть адаптированной к ним, чтобы не оскорбить себя и клиента. А я в свою очередь теперь был полностью уверен, что ей понравился, что пробудило во мне более сильные эмоции, кто-то бы их назвал «животными».

– Да, мне, пожалуйста, хлеба и капучино, – ответил я, глядя прямо на неё, выжидая момента, когда она посмотрит на меня.

– К сожалению, кофемашина вышла из строя, и пока нет возможности приготовить капучино.

– Тогда стакан воды, если можно.

– Этого сколько угодно, – посмотрев на меня, с небольшим стеснением ответила официантка и пошла в сторону двери, из которой недавно появилась.

– Янина! – крикнул ей вслед.

– Да, – повернувшись, ответила она, уже смотря в мои глаза.

Чтобы не казаться бескультурным и навязчивым человеком, я решил задать ей вопрос, который назрел у меня в последние минуты.

– Подойдите, пожалуйста.

Теперь она вопросительным взглядом смотрела прямо мне в глаза, но недолго, я даже немного растерялся, но продолжил:

– А почему этот странный мужчина за барной стойкой так пристально смотрит на нас и, в частности, на меня? – с неподдельным интересом спросил я.

– Этот странный мужчина – мой отец, – отрезала Янина.

– Ой, простите. Я не знал, – попытался оправдаться я, не ожидая такого поворота событий. Мне стало как-то неловко, но она успокоила меня:

– Ничего страшного. У него такое бывает. Около трёх месяцев назад он пережил два инсульта, никто не верил, что сможет выкарабкаться, но у него получилось. Правда, из-за осложнений он потерял речь.

– Ещё раз простите, Бога ради!

– Ничего, ничего, всё хорошо, – проговорила она.

Янина не рассказала про то, что впоследствии он писал им на листочке, что он видел ангелов и до сих пор их видит, и они ему предсказывают будущее. Что его лечащий доктор сказал, что это у него выработалась защитная реакция, чтобы не чувствовать себя ущербным среди людей, и он придумал себе такого рода иллюзию, которая помогает справляться со сложившейся ситуацией. А так как он не приносил никакого вреда ни себе, ни окружающим, изолировать его от общества не имело никакого смысла. Обычно у него это быстро проходило, но в этот раз что-то затянулось, наверно, у ангелов много новых историй для него.

Девушка ещё раз улыбнулась и пошла в сторону двери мимо стойки. Остановившись возле отца, она что-то высказала ему, указав пальцем в сторону выхода. Он посмотрел на неё и послушно вышел из зала. В его глазах была какая-то странность, от которой становилось не по себе. Он как будто и в самом деле что-то видел не из этого мира, а может, просто был психически болен, поэтому и вёл себя так.

Меня совсем накрыли мысли, в которые я и погрузился с головой. Откинувшись на спинку, случайно зацепил штору, которая на ощупь оказалась нежной и напоминала бархат. Саша и Кристина разговаривали о чём-то, время от времени поглядывая на меня, но я их не слышал, так как мои мысли были далеко. Я пододвинул стул так, чтобы не задевать больше штору, но при этом быть ближе к ним. Дурацкий сон до сих пор не отпускал. Окно за шторой выходило на другую часть двора. Там располагалась баня, натянутые в три ряда верёвки и собачья конура.

– Вот где обитали эти кровожадные твари, которые во сне разорвали моего Боба.

За окном всё ещё моросил дождь, но он был почти незаметен, только редкие капли бежали небольшими зигзагами вниз по стеклу. Холодный туман поднимался всё выше и выше от земли. Я заметил небольшое движение в будке. Собака сворачивалась калачиком. Она не могла себе найти подходящее место в эту мерзкую погоду и поэтому раз за разом перекручивалась в поисках более удобной позы. Наконец, легла, засунув мокрый нос под старый шер-

стяной платок, положив поверх свою лапу. Должно быть, она думала о том, за что ей досталась такая печальная собачья жизнь.

Каким-то образом меня захватила атмосфера всего происходящего на улице. Я тупо смотрел в окно, ни о чём не думая, просто всей душой принял это как данное, проживая всё вместе с озябшей собакой в будке. Возможно, я просто засыпал, и постепенно это состояние переходило в начальную стадию быстрого сна. Ещё её называют «первой стадией сна», включающей в себя дремоту с полусонными мечтаниями, пересекающимися со сноподобными галлюцинациями. Иногда в данной стадии интуитивно появляются различные идеи, с помощью которых возможно найти решения различных проблем. В части случаев такое бывает, когда сильно устаёшь и засыпаешь даже в том положении, в котором находишься. В этот момент теряется смысл той тонкой грани между сном и бодрствованием. Потихоньку мой разум погружался в сон под действием приглушённого света, тёплого воздуха, пропитанного вкусным ароматом изысканных блюд, доносившимся с кухни.

Это была вторая стадия, на которой обычно появляются «сонные веретёна». Учёные онейрологи назвали бы его сигма-ритмом, представляющим собой учащённый альфа-ритм. С появлением «сонных веретён» постепенно отключается сознание, а в их паузе, возникающей с периодичностью примерно от двух до пяти минут, человека легко разбудить, но при этом повышаются пороги восприятия. Один из них самый чувствительный – слуховой. Но мне больше не хотелось засыпать и видеть страшные сны, по крайней мере в ближайшее время.

Вскоре меня растолкала Кристина:

– Сергей, вставай, ну, просыпайся же, давай есть.

– Что, опять уснул? – спросил я, с трудом открыв глаза, веки которых казались мне очень тяжёлыми, как будто кто-то на них подвесил маленькие гири.

Стол уже был накрыт. За обсуждением какой-то истории из прошлого вся компания, широко улыбаясь, радостно пережёвывала «фирменное блюдо». Мои органы обоняния уловили аромат жареного мяса, и ничего не оставалось, как поддаться чувству голода и набить свой желудок до отказа, повелеваясь животному инстинкту. Жареное мясо в это время суток, конечно, не из полезного питания, но всем было на это наплевать, и мне в том числе. Как только я попытался сесть прямо, тут же свело руку, на которой только что лежала моя сонная голова. Рука онемела, и показалось, будто под кожей появились маленькие паразиты, передвигающиеся хаотично и покусывающие маленькими зубками всё подряд на своём пути. Я сильно поморщился, всем видом показывая, как неприятно. Но это продолжалось недолго, назойливое ощущение в руке прошло.

Жадно поедая горячий и ароматный стейк, я испытывал непередаваемые наслаждения. Тепло стало исходить из самого желудка, распространяясь по всему телу. Через несколько минут я насытился. Наши тарелки были пусты.

Появилось ощущение, что живот выдавливалось изнутри. Я всегда переел, никогда не знал меры, хотя потом мучился. Помню, как в детстве меня за это постоянно ругали родители.

Саша с Кристиной ушли искать туалет, когда я допивал стакан с водой. Вода была очень мягкая и вкусная, не такая, как в городе.

Как только они пропали из моего вида, официантка подала счёт:

– Спасибо, – улыбнувшись, я забрал из её руки красивую, вышитую узорами из красной нитки счётницу, из которой наполовину торчал чек.

– Я чем-то могу ещё вам помочь?

– Нет, спасибо. А картой можно расплатиться?

– К большому сожалению, у нас нет терминала, – ответила Янина и виновато пожала плечами.

– Ничего страшного, – успокоил её, и, вложив в счётницу заранее округлённую сумму, начал подниматься со стула. Путь от положения сидячего к положению стоя показался весьма тяжёлым. Было ощущение, как будто пришлось карабкаться из последних сил на вершину Уральских гор, как делают это отчаянные альпинисты-экстремалы.

К тому моменту, когда я вышел из-за стола, уже вернулся Саша. Он подошёл ко мне и спросил:

– Ну что, наелся?

– Да, похоже, немного переел.

– Тогда заранее посети туалет перед долгой дорогой, – подколот меня он и рассмеялся.

– Очень смешно, – недовольно подметил я. – А где Кристина?

– Припудривает носик, наверно, – продолжал он выказывать своё хорошее настроение.

– Пойду тоже схожу. И не потому, что ты сказал, – ответил я, предотвратив очередную язвительную шутку с его стороны, показывая на него указательным пальцем.

– Тебе вон туда, – перевёл он мой указательный палец в сторону двери, из которой недавно вышел.

Я молча посмотрел на него и поплёлся в указанном направлении. Спорить с ним и сопротивляться его хорошему настроению не было сил. Очень хотелось спать.

Дождавшись Крестину, зашёл в туалет, который приятно меня удивил. Обычно в придорожных кафе всё если не запущено, то по крайней мере негигиенично. А тут было как дома. Даже бежевые пластиковые панели говорили о дизайнерском подходе. Особенно сильно после запаха жареного мяса слышался аромат зелёного яблока из ароматизатора.

Через пятнадцать минут мы уже прощались с Валентиной у барной стойки так, как будто были знакомы много лет. На самом деле – она оставляла впечатление этакой «мамы» для проезжающих путешественников.

– Пора сменить день, – указал я на календарь с изображением чёрного водяного дракона, который висел за её спиной. Эта картинка была из китайского календаря.

– Да, и вправду, уже двадцать второе ноября, – удивлённо ответила она, посмотрев на свои наручные часы с корпусом из белой керамики. По белому табло шли дизайнерские чёрные стрелки, которые показывали два часа пятьдесят восемь минут.

– Увлекаетесь восточной астрономией? – спросил я, хотя ответ был несущественно важен.

– Нет, дочь привезла из города.

– Понятно. Кстати, начался отчёт времени.

– И чему же? – удивлённо и в то же время настороженно спросила она.

– Пошёл последний месяц перед концом света.

– Каким концом?

– Ну, тем, что племена майя предсказали.

– Аааа..., – рассмеялась она. Её настороженный вид моментально растворился в тёплой и широкой улыбке. – Да я в это не верю. Сколько их было. И ведь живы пока.

– Возможно, – немного растерявшись от её уверенности, произнёс я.

– В этой дыре и так, бывает, сидим без света, так что как придёт, так и уйдёт. Мы, может, даже и не поймём того, что он наступил, – теперь она хохотала без остановки, вытирая при этом слёзы с глаз бумажным платком, который взяла с барной стойки.

Когда мы вышли в холл, её истерический смех прошёл. И уже более заботливо она сказала нам:

– Будьте осторожны, около четырёхсот километров нет ни одного населённого пункта, через который бы проходила эта дорога.

– Хорошо, – поблагодарил я.

– И быстро не гоните, дорога ночью пустынна, а связи практически по всему участку нет, – Валентина подняла руку и указала пальцем на окно, в котором еле виднелся выезд на трассу, с которой мы съехали пару часов назад.

– В такую погоду очень плохо видно дорогу. Может, всё-таки останетесь? Ведь ночью бывало, что люди пропадали бесследно, – продолжала она с беспокойными нотками в голосе.

– Нет, нет, спасибо, – ответил я. Пытаясь поймать себя на мысли, что это очередной маркетинговый ход, схожий с тем, что Янина говорила о поколениях. – Мы же едем в два водителя. Саша сменит меня за рулём, так как он успел поспать. За пару-тройку часов и я высплюсь, в пути для водителя этого достаточно.

– Молодцы. Я рада, что вы такие рассудительные. К вашим услугам ещё есть заправка. Что у вас с бензином?

– А вот бензин нам нужен, – ответил я, посмотрев на Сашу, он подтвердил кивком головы.

– Вот и хорошо, когда будете готовы, нажмёте там звончок. Мой муж придёт к вам.

– Всё понятно, – ответил я, не заметив, как со стороны подошла Янина.

Она обняла свою мать и прижалась к ней щекой.

Янина смотрела на меня, не отводя глаз.

– До скорых встреч. Мы обязательно заедем к вам на обратном пути, – уверенно сказал я, что вызвало лёгкую улыбку Янины.

– До свиданья, будем рады вам снова в нашем маленьком доме.

Прощавшись, Саша с Кристиной пошли потихоньку к выходу, а я остался стоять на месте. У меня онемели ноги после того, как Янина, вместо привычного «до свидания», подмигнула мне, вновь показав свою белоснежную улыбку. Так не хотелось никуда уезжать. Я мечтал взять её на руки и отнести в одну из комнат, чтобы уединиться. В этот момент о сексе не думалось, а просто хотелось побыть рядом.

Но мои мысли «улетели», когда Кристина взяла меня за руку и потащила к выходу, сказав: «Нам пора».

Глава 5

Когда дверь придорожного отеля закрылась, и мы подошли к машине, странное чувство заставило меня обернуться. Я увидел, что этот странный человек, муж Валентины, стоял ровно на том месте, где в моём сне Саша удовлетворял мою сестру, и пристально смотрел нам вслед. Было такое ощущение, что он что-то хотел нам сказать, но не мог. И тут я поймал себя на мысли, что нам почему-то его не представили должным образом и не назвали его имени. Теперь мы оказались на тёмной площадке, только свет от окон падал на небольшие островки газонов. В этих местах поблёскивала трава. Слава Богу, что на этот момент дождь прекратился. Но воздух был перенасыщен влагой, и я заметил, что со стороны леса пополз туман.

– Слышишь, Саш, – окликнул я друга. – Такое ощущение, что они всем перед ночной дорогой рассказывают страшные истории о пропажах людей, дабы убедить остаться у них на ночь.

– Именно так. Ведь это бизнес. Их нельзя за это осуждать, – поддержал мою мысль Саша. – А как ты думаешь, как им ещё в этой лесной дыре зарабатывать деньги?

– Согласен, – кивнул я.

В машине с одного сиденья на другое метался мой верный друг. Чем ближе мы подходили, тем ярче проявлялись его чувства. Вот он уже начал гавкать в нашу сторону, радостно виляя хвостом. Я снял машину с сигнализации и открыл переднюю дверь. В тот же момент из машины вырвался Боб.

Светло-серый лабрадор принялся бегать возле наших ног, прыгая на нас уже успевшими запачкаться передними лапами. Он обнюхал всех по кругу и побежал к машине, которая стояла неподалёку от нашего автомобиля.

– Фу! – крикнул я Бобу.

Собака замешкалась, закрутилась и остановилась, внимательно смотря в мою сторону.

– Кристина, отведи, пожалуйста, его к лесу, пускай там сходит по своим делам. Не гадить же на газоне у этих милых людей.

Кристина побежала вприпрыжку, покрикивая: «Боб, глупый Боб, за мной!» Собака, посмотрев верным взглядом на меня, рванула вслед за сестрой, игриво лая и виляя хвостом, словно раскаченным маятником.

На меня вдруг нахлынули воспоминания. Это было года два назад. Обычным осенним утром мне позвонила моя знакомая Людмила, я знал её ещё с детского сада, мы даже жили в одном подъезде. Так вот, она позвонила и попросила меня о помощи, сказав, что переезжает навсегда с родителями в Ирландию. Они решили не брать с собой щенка, которого недавно завели, хотя так давно мечтали о нём. Но случилось так, что им срочно пришлось уезжать, а щенка не хотели сдавать в приют. Люда знала, что я жил один, и решила отдать его мне. После нескольких её доводов я согласился. Подъехав к их дому, я увидел Люду, которая ждала меня на дороге с пушистым комочком, крутящимся возле её ног. Я в него влюбился с первого взгляда, и в эту ночь он уже ночевал у меня дома.

– Сергей, – окликнул меня Сашка.

– Да, что? – в ту же секунду я вернулся в реальность.

– Ты сядешь? Я хочу перегнуть машину к колонке и заправиться.

– Езжай. Подышу ночным воздухом, чтобы лучше спалось.

Машина, хрипнув, завелась. Зажглись фары ближнего света, которые осветили отель. Задние красные фонари в поднимающемся тумане создали имитацию красного облака. Щётки довольно бодро почистили лобовое стекло от многочисленных капель. Сдав задним ходом, машина отъехала с парковочного места. Я руководил движениями, по привычке указывая руками путь, как опытный диспетчер. При этом Саша не обращал на меня никакого внимания.

Колёса повернулись вправо, и машина, словно тихоходный катер, двинулась, освещая фарами старые бензоколонки. В свете фар замаячила моя сестра.

Кристина с собакой были примерно в пятидесяти метрах от меня возле леса, где заканчивалась асфальтированная стоянка, и уже направлялись обратно.

Посмотрев на Сашу, я увидел, как он снимает пистолет и вставляет в горлышко бензобака.

– Ну, что ты там ворон считаешь, иди сюда, – подозвал меня Саша.

– Иду, иду.

Через пару минут я уже стоял возле колонки. Машину Сергей оставил заведённой, чтобы быстрее прогрелся салон. На улице было прохладно, меня потихоньку начал пробивать озноб. Опять пошёл небольшой дождь. Я обнял свои плечи руками и стал немного потирать их ладонями, чтобы попытаться согреться. Сказать, что это мне помогло, было равнозначно тому, чтобы вообще ничего не сказать. Я посмотрел на Сашу и увидел, как он осматривается вокруг.

– Саша, что-то случилось? – небрежно, дрожащим от холода голосом спросил я.

– Я не могу понять, где платить за бензин, – ответил он. – Вон, смотри на ту будку, может, в ней?

На самом деле это было странное небольшое строение с маленьким окном, над которым раскачивался, поскрипывая, фонарь вида музейного экспоната. Как раз его свет отражался на стекле. Он стоял в метрах пятнадцати, но что было внутри строения, разглядеть я не мог. Если бы на нём и была бы какая-нибудь вывеска, то только что-то вроде: «В гостях у бездны».

Хотя какая-то вывеска была, но прочитать в темноте у меня не получилось, не получилось и у Саши.

– Пойду расплачусь за бензин, а ты стой и жди, когда он польётся. Сестру и собаку посади, чтобы не мёрзли.

– Хорошо, – ответил Саша.

– Так как кнопки на бензоколонке я не увидел, скорее всего, будет подача топлива напрямую, то есть регулироваться нажатием на рычаг в пистолете, так что следи внимательно, чтобы не пролилось, а я пойду разбужу этого «трудоголика», который даже не соизволил прийти на своё рабочее место, зная, что мы планируем заправиться.

Я улыбнулся Саше, а он мне в ответ, показав тем самым, что получилось его немного развеселить. Я пошёл, не спеша, в сторону строения. Правой рукой начал обшаривать карманы, пытаясь нащупать свой бумажник, вспоминая, не оставил ли его в машине или, тем хуже, в кафе, после того как расплатился за ужин. На несколько секунд мне пришлось остановиться, так как я не мог его найти, но вот, бинго, во внутреннем кармане наконец-то нащупал. Пересчитав наличные деньги, аккуратно сложенные в порядке возрастания, пошёл дальше.

Невдалеке слышался лай моего пса и весёлый смех сестры. Повернув голову, увидел, что они ещё не дошли до машины. При всём при том долго гулять в такую погоду дело не из приятных. Меня уже окутала тьма, так как эти два фонаря, один из которых висел над бензоколонкой, а второй – над предполагаемой кассой, освещали площадку вокруг себя в радиусе не больше четырёх метров. Моё же местонахождение в этот момент было примерно посередине между ними.

Мне казалось, что с каждым шагом становится всё темнее, я не видел даже своих кроссовок. Создавалось такое впечатление, что тень, пожирая меня, ползёт постепенно всё выше, желая проглотить меня своей бездонной глоткой. Я ориентировался на перемещающееся впереди пятно света от фонаря. Ох уже эти ненормальные ужасики, только психику травмируют, потом мерещится всякое и мысли дурные лезут.

Я был так поглощён этим размышлением, что не заметил, как подошёл так близко, что чуть было не ударился лбом о стекло. Теперь фонарь качался прямо над моей головой. Взгляд упал как раз на записку, прикреплённую на стекле с внутренней стороны. Я достал телефон,

включил на нём фонарик, осветил на бумажку, так как света от уличного фонаря явно не хватало, чтобы прочитать оставленное кем-то послание.

В еле разборчивом почерке угадывались: «Нажмите вызов» – и небольшая криво начерченная стрелочка в правую сторону. Было такое ощущение, что эту записку писали на весу. Но я всё же проследовал взглядом по направлению стрелки и увидел кнопку звонка. Обычная пластмассовая чёрная кнопка в белом корпусе, установленная у большинства входных дверей.

Внутри кассы никого не было, и я нажал на кнопку. Так как всё было без изменения, я нажал ещё раз и ещё раз. И как только я подумал, что это глупая затея, тотчас услышал, как со стороны кафе хлопнула дверь.

В темноте мне удалось разглядеть медленно передвигающийся сутулый силуэт. Я повернулся в сторону машины и увидел, что Саша с Кристиной пристально смотрят на меня, ожидая ответа, что же там такого. Но я просто пожал плечами, давая понять, что пока ни в чём не разобрался. Только кивнул головой в сторону передвигающейся тени. Пока силуэт медленно перемещался, я попытался подробнее разглядеть строение, больше походившее на киоск.

Он был оштукатурен поверх кирпичей, но судя по паутине трещин и сколов по углам, последний ремонт был очень давно. Я решил пальцем ковырнуть в том месте, где щель была более широкая, но тут же откололся и упал на землю кусок штукатурки примерно с мою ладонь. Мне в этот момент стало жутко стыдно, даже пришлось выдавить из себя громкий кашель, чтобы спутать звуки. Я откинул кусок ногой в сторону леса, где его в тот же момент поглотила тень. От угла до угла киоска было, наверное, всего метров пять, часть его лицевой стороны занимало стекло с небольшим проёмом для денег.

Сзади киоска раздался неприятный скрип, и в тот же миг зажёгся свет бледно-жёлтого оттенка. Хотя он был довольно тусклый, но, по крайней мере, позволял мне разглядеть, что находилось внутри и кому же всё-таки принадлежал тот силуэт во тьме. Вдруг я поймал себя на мысли, что совсем не заметил, как этот человек незаметно прошёл рядом со мной.

– Человек-невидимка, – подумал я.

«Невидимка» скинул свой «видимый» дождевик и бросил его на небольшой стол слева от двери. Почему-то меня не сильно удивил тот факт, что это был отец Янины. Он по-прежнему своим видом вызывал у меня жуткое ощущение. Страх? Наверное, нет. Что-то между неприязнью и опасением. Старик сел на деревянный стул. Перед ним располагалась потёртая столешница из массива, на которой находилось какое-то приспособление. Оно, скорее всего, предназначалось для управления подачи топлива. Здесь же находился и кассовый аппарат.

Больше в помещении ничего не было за исключением картины, на которой изображены два лица бледно-серого оттенка с падающим на них лунным светом. Лица смотрели друг на друга, глаза и рты были широко открыты. Они как будто совершали движение по спирали, а шлейф за ними скручивался спиралеобразно и уходил куда-то в глубь картины в размытые краски. Как мне показалось, на картине пытались изобразить небытие. От этой мрачности стало не по себе.

Два стука по стеклу меня безумно напугали, заставив мышцы передёрнуться. В ту же секунду капли пота поползли по лицу. Я опустил свои испуганные глаза и увидел, как старик держит кулак у стекла, готовый ещё раз повторить этот обряд пробуждения «задумчивого состояния». При тусклом свете лампы его морщины на лице и полузакрытый правый глаз создавали ещё больше мистическое и жуткое выражение. В этот момент мне показалось, что у него с картиной есть прямая связь, которую понять я не мог. Я не успел вникнуть в надпись над картиной, но запечатлел её в памяти, словно цифровой фотоаппарат.

Выйдя из ступора, быстро достал из кармана кошелек, просунул в окошко кассы деньги и незамедлительно попятился назад, успев лишь кинуть фразу неуверенным голосом: «На всё, пожалуйста». Дождаться ответа не было никакого желания, тем более, возвращаться за сдачей, поэтому я убрал кошелек и, развернувшись, быстро пошёл к машине. Загромычала ста-

рая бензоколонка, заработал с жутким звуком насос, перекачивая из подземного резервуара топливо в наш бак. В полной тишине процедура была сравнима с работой какой-то адской машины.

Я шёл, и ко мне постепенно приходило осознание того, что над картиной было написано краской цвета крови выражение «между адом и раем». Я всё равно не понял смысл данного предложения, но и разбираться не было никакого желания. Подойдя к Саше, стал молча смотреть на счётчик, который в такт нарастающего звука менял раз за разом цифру.

Вдруг Саша фыркнул и щёлкнул пистолетом. Я увидел, как бензин, побежав по кузову машины, расширился книзу.

– Остальное не влезло, – констатировал Саша.

– Ну и ладно, – ответил я.

– Ты на сколько заправил, надо забрать сдачу? – продолжал одолевать меня вопросами, ставя пистолет на место.

– Да ничего не надо, у него нет мелких денег, – ответил я. – Давай уже поехали.

– Нет так нет.

– Кристина, бери собаку и – в машину, – попросил я недовольным голосом. Не то чтобы разозлился на что-то, просто сама обстановка вызывала отвратительные чувства, и первое желание было быстрее уехать отсюда. Всё-таки заправка и кафе отличались между собой атмосферой – как ад отличается от рая.

Через пару минут все сидели в машине. Кристина, неприлично зевая, как обычно устроилась с собакой сзади. Я сел на пассажирском переднем сиденье, а Саша за руль. Прогретая машина, темнота, еле слышное радио моментально погрузили меня в спокойное состояние. На часах время лениво перещелкивало цифры. Я уже думал о будущем сне, устраиваясь удобнее.

Машина тронулась с места, и я слипавшимися глазами провожал одиноко качающиеся на ветру два фонаря на заправке, киоск с уже погашенным светом и горящие окна доброжелательной и тёплой придорожной гостиницы. До следующего населённого пункта при средней скорости в сто километров в час ехать предстояло порядка четырёх-пяти часов.

Когда мы выехали на основную трассу, я приподнял голову и сказал:

– Саш, я немного вздремну, если почувствуешь, что клонит в сон, то разбуди меня.

Расслабился. На радио играла всё та же волна, опять работали щётки, очищая лобовое стекло от капель усиливающегося дождя.

С высоты птичьего полёта открывался вид: дорога, сливающаяся с тёмным, дремлющим, холодным лесом. Она растворялась в этой общей картине тьмы, за исключением небольшого участка, который, прорезавший сквозь тьму, освещали фары машины, быстро удаляющейся по дороге строго на северо-восток. Вскоре и она, и свет габаритных огней растворились в бескрайней чёрной бездне. Теперь на этом участке дороги вновь воцарилась первобытная тишина, озвученная дождём, который безжалостно колотил по жёлто-зеленым листьям сонных деревьев.

Глава 6

Примерно в это же время северней хостела, на этой же трассе.

Холодный свет ксеноновых фар кроссовера прорезал непрекращающийся дождь в ночной глуши, слегка ложась на холодный асфальт. Прорываясь сквозь ночь, красный «жеребец» быстро набирал скорость после очередного резкого поворота на извилистой трассе. Вслед за машиной тянулся красный хвост из сотни миллионов капель воды, поднятых колёсами с асфальта, подсвеченный задними фонарями. Он поднимался намного выше преследующей кроссовер полицейской машины, окутав её красно-синим облаком, переливающимся светом проблесковых маячков.

– Водитель красной машины, прижмитесь к обочине и остановитесь, – надрываясь вскрикивал рупор. – Водитель красной машины, прижмитесь к обочине и остановитесь, а то мы будем вынуждены стрелять.

Но водитель впереди мчащейся машины никак не реагировал на требования представителей закона. Наоборот, то местами набирал скорость, то резко притормаживал, полностью игнорируя призывы полицейского.

В салоне кроссовера играла громко музыка в стиле R'n'B, словно в ночном столичном клубе, но только на колёсах. Под неё четыре силуэта пытались двигаться в такт, но у них это слабо получалось.

В преследовавшей полицейской машине с напряжёнными лицами сидели и смотрели вперёд два сотрудника, которые были полной противоположностью друг другу. Один – высокий худощавый шатен, упирающийся фуражкой в потолок. Его лицо было так напряжено, что можно было перепутать с восковой фигурой, если бы не регулярно подёргивающаяся правая ноздря, что было признаком невротического расстройства. Второй же – смуглый, черноволосый, невысокого роста. Если его мышцы и были напряжены от всего происходящего, то явно избыточный вес с лёгкостью всё скрывал под собой, оставляя полное спокойствие на лице. Только взгляд выдавал его переживания.

Шатен в полицейской форме имел четыре небольшие звёзды на погонах. А полный, который держал в руках фуражку, сняв её с мокрой от пота головы, имел одну, но большую. Лысоватый майор с пренебрежением громко рявкнул на водителя в должности капитана:

– Они не остановятся – придётся стрелять.

– Хорошо! – кивнул головой шатен, ковырнув фуражкой потолок так, что она сползла ему на глаза. Поправив её рукой, он взял рацию и, нажав кнопку связи, прокричал:

– Тайфун, Тайфун, как слышите? Это экипаж 2027.

Через шипящие волны из динамика послышался ответ:

– Это Тайфун, слушаю.

– Водитель красного кроссовера не выполняет требования остановиться, нам придётся стрелять по колёсам!

– Хорошо, выполняйте!

– Слушаюсь, конец связи.

– Но не забывайте, вам не следует превышать ваши полномо..., – твёрдо произнёс голос на том конце провода, но договорить ему не дал капитан, повернув регулятор громкости в положение «0».

Майор посмотрел на него с недоумением, но не стал комментировать поступок. Погоня продолжилась.

– Подъедешь ближе, возьми как можно левее, чтобы я мог точнее прицелиться и попасть с первого раза по колесу, – скомандовал лысый, который был на ранг старше по званию.

– Хорошо! – ответил напарник и взял левее.

Он приблизился к кроссоверу так близко, насколько это было возможно, и отчитался: «Готово!»

– Ну, с Богом! – выдохнул майор.

Проверив обойму своего табельного оружия на наличие патронов, защёлкнул её обратно в рукоятку пистолета «Макаров». Открыв окно, майор на треть туловища вылез из него и прицелился. Брызги из под колёс машин попадали в глаза, ослепляли. Форма уже была полностью сырая. Азарт от погони заставлял игнорировать все эти моменты. Словно старый охотник, он не замечал ничего вокруг, кроме главной цели. Ещё раз прицелившись в колесо петляющей машины, нажал на курок.

Пуля от первого выстрела попала рядом с задним левым колесом и, с металлическим звуком чиркнув об асфальт, моментально исчезла в кронах густых деревьев. При второй и третьей попытке – пробило кузов автомобиля.

– Чёрт..., – раздражённо пробубнил себе под нос.

Ещё два выстрела прошли мимо цели. В такой ситуации главное не попасть по пассажирам, сидящим в салоне, поэтому приходилось долго выцеливать. Высокая скорость и влияние по дороге усложняли задачу до максимума. Когда тело затекло, и руки стало невозможно держать на весу, он забрался обратно в салон машины вовнутрь:

– Обходи его!

– Постараюсь, – с нотой сомнения и переживания ответил напарник и нажал педаль газа до упора. Патрульная машина, ревя на пределе своих оборотов, тяжело, но пошла на обгон. Майор вновь вылез из окна с надеждой закончить операцию, прицелился, и только хотел нажать на курок, как его ослепили фары встречной машины, которая вылетела из под горки.

– Какого х..., – выкрикнул он и резко нырнул обратно в салон машины. В этот момент капитан судорожно нажал на тормоз, вдавливая педаль в основание кузова, и начал крутить руль, пытаясь избежать удара. Только он перестроился за впереди идущей машиной, как в ту же секунду встречная, в пяти сантиметрах от бокового зеркала, просвистела с грозно орущим сигналом клаксона.

На скользкой дороге «патрульная» от резкого манёвра пошла в занос. Капитан крутанул рулём, чтобы не вылететь в кювет. Машина, изменив направление, пошла юзом и закрутилась на дороге.

Водитель кроссовера перестал напевать мотив нравившейся ему песни и ехидно растянул улыбку, наблюдая в зеркало заднего вида, как полицейская машина крутилась на трассе, как проблесковый маячок менял красный свет белым, а белый красным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.